

Ясмина Сапфир

The illustration depicts three characters in a sci-fi setting. On the left, a woman with long, flowing red hair and a braid, wearing a dark blue and black armored suit, looks down. In the center, a woman with blonde hair and blue eyes, wearing a dark blue and gold armored suit, looks forward. On the right, a man with dark hair and a beard, wearing a dark blue and black armored suit, looks down. The background is a bright, yellow and orange, abstract, crystalline structure.

ИСТИННАЯ
для
ЗВЕЗДНЫХ ВОИНОВ

Ясмина Сапфир
Истинная для звездных воинов
Серия «Звездные варвары», книга 2

текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Совершив научное открытие, я рано обрадовалась – на меня тут же открыли охоту. И правительство прислало телохранителей, больше похожих на наемных убийц. Варваров с планеты Ттория. Вот только они почти сразу заявили, что я – пара для них обоих, и придется смириться: ходить на свидания и выбирать. А надо? Да кто ж меня спрашивает. Впрочем, я ученый и человек. Так что, держитесь, варвары! Чешуйки, шипы... Главное – мозг!

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	92
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Ясмина Сапфир
Истинная для
ЗВЕЗДНЫХ ВОИНОВ

Пролог

Альрий

– А она ничего! Особенно для оллидианки! – ухмыльнулся Альрий, разглядывая трехмерное изображение «объекта охраны» в полный рост. – Наконец-то нам дали защищать кого-то, не похожего на крокодила, как выражаются люди. А то взглянешь на иной «объект» и начинаешь сомневаться, что кто-то в здравом уме покусится... А уж ночью, в темном переулке... Там вообще не понятно – то ли преследователям скорую вызывать, спасти от инфаркта, то ли «объект» держать в поле зрения. Как увидят...

Альрий шутил сегодня не очень удачно и сам это прекрасно осознавал... Да и не в его стиле было так грубо иронизировать над внешностью женщин... Пускай и не совсем удачно.

Альрий, конечно, варвар. И тот еще варвар во всех отношениях... Но не настолько дикарь...

Однако вальтарха несло. Он просто остановиться не мог. Слишком уж «объект» выбил из колеи...

Женщина без возраста, как и должны выглядеть землянки, что попали под облучение оллидианнами, заставила вальтарха несколько раз сглотнуть, потому что в горле резко пересохло. Один взгляд на нее – и где-то в животе зарождался

горячий вихрь, скручивал пах. Вдоль позвоночника словно ток пробегал. И все тело становилось будто бы невесомым. Нечто приятное, радостное, по-глупому восторженное мелькало в голове серьезного древнего воина. Причем, ни с того, ни с сего. Посреди важной миссии. Совсем не к месту и не ко времени!

Какое-то ребячество, очень похожее на весеннюю любовную лихорадку. Юношеский задор при встрече с девушкой, от которой все внутри вдруг переворачивается. Мышцы звенят силой, наливаются удалью... Хочется горы сдвинуть, реки пустить вспять...

И ты сам не свой. Буквально. Не узнаешь себя самого.

Но самое нелепое – тебе это еще и нравится! Ты как пьяный наслаждаешься ощущением, что струится по телу, будоражит, вибрирует в каждой клетке. И заставляет каждый нерв натянуться, словно струна.

И хочется... Сказать какую-нибудь шуточку – все, что придет на ум. Неожиданно расхохотаться не к месту. Вообще говорить и говорить с этой женщиной. Причем, абсолютно неважно – о чем именно.

И еще много чего хочется. Даже очень...

Как будто Альрий – больше не Альрий. Не варвар, который воевал тысячи лет, а мальчишка, едва вступивший в период зрелости.

Альрий продолжал разглядывать Малику. Прекратить, переключиться, взять себя в руки – нет, это было сейчас не

про него.

Будто его переклинило. В мозгу переключился какой-то рубильник.

И все! Что ни делай – все мысли только о ней. Во всех смыслах. Во всех направлениях.

Альрий даже забыл, что сел за компьютер, дабы проверить – все ли в порядке с забронированными пространственными переходами для сокращения пути звездолета.

Ссылка так и осталась не открытой, а заявка на очередь в пространственные переходы – не проверенной. Хотя в это время года там всегда толкучка из космических кораблей: громадных пассажирских транспортников и частных звездолетов. Туристы стремятся улететь на край Галактики, чтобы провести время на какой-нибудь небольшой планетке с роскошной природой, почти не тронутой цивилизацией. Новое веяние моды. Жить практически в диком краю, но оградить себя от природы стенами супернового отеля, оборудованного по последнему слову техники и силовым полем, которые не пускает ничего чужеродного и опасного.

Варвары торопились, очень спешили на удаленную исследовательскую станцию на планете Иданна. Заказчик велел прибыть на место «еще вчера». Как часто водилось у этих землян.

Но Альрий так и не убедился, что накладок с пространственными переходами не предвидится.

Потому что ему приспичило посмотреть на «объект охра-

ны». Посмотрел, называется!

Вот же...

Впрочем, она того стоила.

Такая сладкая, ладненькая.

С пышной грудью, крутыми бедрами, тонкой талией, которую так и хотелось обхватить ладонями. Его лапы точно сомкнулись бы на талии Малики.

Янтарно-карие глаза даже с фотографии смотрели так, словно Малика Майтаховна Фарих видела всех насквозь.

Не мудрено! Эта удивительная женщина имела уже, наверное, правнуков на Земле. Облученные оллидианнами люди почти не старели. Или старели и молодели время от времени.

Волнистые каштановые волосы с красноватым отливом рассыпались по плечам Малики пышными волнами. В них так и хотелось зарыться руками, а затем и носом, чтобы вдохнуть ее запах.

Альрий даже втянул носом воздух, словно мог ощутить его через трехмерное изображение в сети.

Настолько варвара проняло. Настолько она казалась настоящей, живой, соблазнительной...

Альрий понятия не имел, чем и как пахнет оллидианка. Но почему-то знал – от нее веет пьяной эйфорией неуместной, но все же правильной радости жизни.

Альрия так и подмывало схватить ее и поцеловать. Вот прямо так! Без церемоний. А потом разложить где-нибудь в

укромном месте... И...

– Да... Шикарная куколка! – раздался над ухом вальтарха комментарий Вехлера: причем, такой хрипловатый, с придыханием.

Альрий оглянулся на друга и товарища по миссиям.

Два варвара с планеты Ттория давно покинули ряды войск Галактического союза и работали как наемники в паре. Теперь их официально наняло правительство для охраны руководительницы исследовательской группы. Та обнаружила уникальные по своим свойствам олидианны, способные воздействовать на разных гуманоидов самым удивительным образом.

Альрий прищурился.

– Отвали! Она моя.

– С чего бы вдруг? – нахмурился Вехлер. Впервые за тысячи лет совместной работы вальтархи ссорились. Да еще из-за женщины! Тупость какая-то!

Словно два возбужденных земных бабуина, которые сошлись в драке из-за самки! Тестостерона по самое не хочу, адреналином – хоть мойся с головы до ног, а мозгов – ни капли. Одни инстинкты продолжения рода.

Осталось только в грудь себя кулаками побить и причаңдалами публично потрясти.

Смешно и нелепо!

И все-таки в обоих будто что-то вселилось.

Альрий поднялся, принимая бойцовскую стойку. Вехлер

тотчас встал в подобную.

– Хочешь поединка? – уточнил Альрий. – Ты знаешь, что я тебя завалю! Разложу на полу и раскатаю ковриком.

– Не факт! Я прокачал свои умения, как выражаются люди! – парировал Вехлер.

Альрий сам не понимал – что творит. С чего бы ему вдруг бросаться на старого боевого товарища? Да еще из-за женщины, которую только на трехмерных фото и видел?

Но у старшего вальтарха перед глазами взрывались кровавые всполохи от одной мысли, что Вехлер хотя бы пальцем коснется ее... Не говоря уже о чем-то большем.

Бред какой-то!

Рардах! Преисподняя на языке Ттории.

Вехлер выглядел готовым начистить морду Альрию. Да и у самого Альрия по венам словно не кровь текла – сплошной гранмар, аналог адреналина у вальтархов, замешанный на тестостероне. Он рычал и единственное, чего жаждал – помять напарника как следует, чтобы даже мысли не допускал подходить к Малике. Да что там подходить! Вообще не думал о ней как о женщине! Не смел! Не рисковал!

Внезапно глаза Вехлера расширились, он сжал руками виски и процедил:

– Рардах! Она пара! Твоя и моя, чтоб ее!

Альрий молчал. Он это понял секундой раньше. И теперь не знал, как поступить.

Глава 1

Малика

Воркут встревоженно вытянул шею и огляделся. Эти существа, похожие на драконов, на планете Иданна – лучший транспорт. Непролазные чащобы, скалы, подпирающие небо. Непроходимые болота, зыбучие трясины... Серпантинные дороги по холмам и горам.

Конечно, есть машины, способные вгрызаться в дебри леса и подниматься по практически отвесным склонам. Пересекать самые опасные участки болот. Есть летающие челноки от звездолетов.

Но зачем?

Гигантские ящеры с ярко-красным опереньем на голове отлично решали проблему транспорта. Если научиться с ними общаться и держаться в седле.

А мой синий воркут мог похвастаться немалым «пробегом» за то время, пока я жила на затерянной в джунглях Иданной исследовательской станции. Наверное, поэтому я в шутку назвала ящера Джип.

Джип... Слово из моего далекого прошлого.

Тонкий след памяти, подобный истаявшему росчерку самолета в небе.

Далекое эхо из глубины забытых лет...

Ящер вдруг вскинул голову и встревоженно рыкнул, переходя на вибрирующие нотки. Они неприятно резанули по ушам.

Так воркуты предупреждали собственную стаю об опасности.

Сейчас я была «стаей» Джипа, и он старался ради меня на совесть.

Издав еще один такой же звук, будто подтверждал, что не ошибся.

Я огляделась. Не к добру это! Ой, не к добру!

Джип просто так волноваться не станет. Он достаточно крупный зверь, чтобы не бояться мелких хищников, примерно с меня размером. Все-таки воркут высотой примерно с одноэтажный дом.

Без сноровки и помощи самого ящера на спину не особо и заберешься.

Что за чудовище из недров лесов Иданны пожаловало на огонек?

Я напряглась и подобралась.

Не успела даже прикинуть список возможных опасностей, как судьба сама подбросила ответ. Из чащи, с хрустом ломая ветки и сминая в кашу кустарники, вылез гортек.

Что-то среднее между гризли и дикобразом. Размером с полтора воркута. Редкий экземпляр. Крупный. И явно чем-то жутко недовольный.

Возможно, его потревожили в берлоге. Возможно, нашел-

ся другой, еще более крупный и сильный самец, что выгнал гортека с его территории. Отобрал самку и убил все потомство. Так гортеки прекращали чужой род и насаждали свои гены.

Мне сейчас было плевать, что за проблемы у этого чудовища. Потому, что гортек оскалился и, утробно рыча, двинулся на нас с Джипом.

Ящер отважно выступил вперед, закрывая меня грудью и крыльями. Его шипастый хвост со свистом вспорол воздух и гулко ударился о землю.

Тишь вечерних джунглей теперь разрывали два хищных рыка: воркута и гортека. Зверь замахнулся на моего Джипа, и я в ужасе выскочила вперед. Принялась беспорядочно стрелять из плазменного пистолета в тушу осатаневшего хищника.

Серьезное оружие я с собой в лес не брала. Обычно мы с воркутом пробирались здесь без приключений. Изредка приходилось столкнуться с мелкими хищниками, которые сразу же уступали Джипу дорогу.

А при встрече с более опасными зверюгами, мы успевали взлететь и помахать ручкой оскаленным монстрам. Только не в этот раз.

Для взлета воркуту требовался приличный разбег. Значит, нам пришлось бы выбраться на другую полянку, где ящер мог хотя бы расправить крылья, не ободрав их о крепкие стволы деревьев и колючки кустарника. Перепонки на

краях крыльев воркута – самое слабое место. Тонкие и натянутые, они легко повреждались, и ящер терял способность правильно маневрировать в полете. Его могло закрутить воздушными течениями, перевернуть или вовсе – бросить на скалы.

Наверное, это я прокололась, и я была виновата. Просто в этой части джунглей гортеки обычно не водились. Да и другие опасные хищники тоже. Густые заросли мешали крупным зверюгам двигаться и охотиться. Плотной завесой скрывали добычу и позволяли той, более мелкой и ловкой, быстро схорониться где-нибудь в глубине чащи.

Мелкие хищники имели тут куда больше места для маневра, прыжка и прочего.

Вот я и утратила бдительность.

Говорят – на море тонут именно опытные пловцы, которые отлично держатся на воде. Потому, что они перестают ожидать от открытой воды подвоха. Слишком уверены в собственных силах.

Вот так и я. Я знала эти леса вдоль и поперек. Ну может и не настолько хорошо, но за следопыта сошла бы.

И вот впервые за сотни лет в этой части джунглей обнаружился один из самых опасных хищников Иданны. Причем, именно в тот момент, когда мы с Джипом двигались к нужной для «разгона» полянке.

Я продолжала бессмысленно палить в монстра. Мои выстрелы свирепый гигант вообще не заметил. Они прожига-

ли только подкожный жир. Можно сказать – делали гортеку внеплановую липосакцию. Чтобы добраться до внутренних этого монстра, нанести мало-мальски серьезные повреждения требовалось палить в упор или использовать куда более мощное орудие.

Гортек зарычал еще громче. Так что у меня поджилки задрожали. Сердце забилося в груди пойманной в сети пичугой. Воздух рвал грудь.

Я не знала – что делать и куда бежать. Металась из стороны в сторону, не переставая жать на курок – будто это хоть что-то могло изменить.

Хорошо хоть в плазменном пистолете заряд не заканчивался достаточно долго.

Когтистая лапа гортека угодила прямо в шею воркута. Джип дернулся, отшатнулся, из крупного сосуда хлынула струя крови. Ближайшие кустарники покрылись бурой росой.

Воркут выбросил шею вперед и вонзил клыки в мягкое место на шее гортека. Укусить гиганта, чью спину сплошным покрывали длинные иглы, острые, словно бритвы – целое искусство. Но мой умничка Джип умудрился. Гортек взвыл, беспорядочно замахал когтистыми лапами. Воркут пригнулся, пропуская удары над своим телом.

На сей раз монстру было слишком больно, чтобы атаковать прицельно. Поэтому у ящера появились шансы уйти от смертоносных когтей гортека, что испарывали воздух.

Я бросилась вперед, продолжая отчаянно палить, хотя прекрасно понимала, что особого толку от этого нет. Мелкие дырочки в теле хищника, размером с двухэтажный дом, все равно что игольные уколы для человека.

Но я ничем больше не могла помочь своему воркуту. И себе самой не могла помочь тоже.

Отчаяние ошпарило горячей волной адреналина, проступило на висках холодной испариной. Страх догнал, вонзился в виски болью. Будто ужалили мириады пчел, и снова удушливая волна адреналина бросилась к голове.

Первое оцепенение схлынуло, оставив слабость убийственной беззащитности.

Я ошарашенно оглядывалась, прикидывая пути к спасению. Но в голову ничего не приходило.

В джунглях Иданны такая, как я – легкая добыча почти для любого хищника, что прячется в тени деревьев, в гуще ветвистых крон. Так что добраться до подмоги мне точно уж не грозило.

Даже бросив Джипа на милость гортека, далеко я ушла бы вряд ли. Наверняка попалась бы на зубок кому-то ловкому и такому же злому. В этом плане джунгли Иданны были немилосердны к пришельцам, вроде меня.

Вызывать же подмогу со станции попросту не имело смысла. Пока долетят – от нас с ящером останутся рожки да ножки. В буквальном смысле этого слова.

Внезапно мощное тело пронеслось надо мной, подхвати-

ло, и мы покатались по влажной от крови траве.

Рядом я заметила сверкающую чешую Джипа. Умница! Среагировал правильно. Ситуацию оценил быстро. Мой мальчик...

Громадная мужская ладонь зажала мне глаза. И даже несмотря на это, я чувствовала слепящую вспышку. Она пробилась сквозь веки, царапала, обжигала... Резь в глазах несколько секунд занимала все мое внимание.

Плазменный сухой взрыв. Очень локальный и в этом вся прелесть. Все, что попало в эпицентр – в клочья, остальное – целехонько. Ударной волны почти нет. Так, слегка погладили тебя воздушные струи, словно утешали – и все. Эдакое сухое джакузи с защитным эффектом.

Рев гортека, впережку с надсадным воем саданул по ушам. Послышались хрип и бульканье, будто зверь захлебывался в собственной крови. Последовал гулкий удар тела о землю. И шипение, будто его плоть растеклась, как желе на сковороде.

– А ну вставай с нее, Вех!

– Пошел ты, Аль! Когда надо будет, тогда и встану!

Рычащие мужские голоса явно принадлежали вальтархам. Даже не знаю почему я так сразу подумала. Но у варваров с планеты Ттория были какие-то особенные интонации, нотки в голосе.

Мощное тело, что накрывало меня, исчезло.

Я вскинула голову, чтобы оценить фееричное окружение.

Первым делом нашла взглядом Джипа. Вроде бы ящер не особенно пострадал. Кровь из его шеи уже не текла – чешуйки закрыли рану, и она зарубцевывалась. Значит, медицинская помощь моему красавцу не требовалась. Ну, слава богу!

Я уже боялась, что поврежден слишком крупный сосуд и придется прижигать рану несколько дней, пока не прекратится кровотечение. И шприцами вливать Джипу порции плазмы.

Фу-уф. Обошлось.

Гортек растекся по земле бесформенной грудой мяса. Именно грудой и именно мяса. Взрыв буквально превратил тело хищника в месиво.

Будто прокрутил в мясорубке. Даже смотреть было неприятно...

Алые хлопья, вспененные бело-коричневые ошметки... Фу-у-у...

Наверное, слабонервную женщину, изнеженную в мегаполисе какой-нибудь крупной планеты в центре Галактики, уже вывернуло бы. Но я и не такое тут повидала.

Убедившись, что мы с Джипом в безопасности, я сфокусировалась на мужчинах. Варвары замерли неподалеку и тяжело дышали, словно все еще сражались с гортеком.

Мускулистые обнаженные торсы покрывали серебристые чешуйки, из локтей, костяшек и позвоночника торчали шипы – природная броня вальтархов. Приняли боевую форму, чтобы сражаться.

Рыжий и брюнет. Смуглые и почти одного роста. Высокие лбы, тяжелые челюсти, крупные черты лица. Длинные волосы брюнета были собраны в пучок на затылке. Рыжий носил традиционную для вальтархов косу, примерно до талии.

Синие с поволокой глаза рыжего сверлили меня таким взглядом, словно мужчина собирается проглотить меня, не жуя и не сходя с места. Зеленые глаза брюнета подернулись блеском и мутью одновременно.

Я ошарашенно оглядывала мужчин, а те протягивали руки, чтобы помочь встать. Я будто должна была выбрать. Но выбирать сейчас совершенно не входило в мои планы. Тем более, я эту парочку вальтархов знать не знала, видеть не видела. И понятия не имела – откуда они вообще взялись в джунглях Иданны. Уж кто-то, а я досконально знала – такая живность здесь однозначно не водится.

Я переводила взгляд с одного образчика мужественности на другого и растерянно хлопала глазами.

Мужчины ждали, почти не двигались. Видимо, эти две мускулистые «статуи» так и планировали стоять, с протянутыми руками, пока я не приму решение.

«Всю жизнь с протянутой рукой» – вспомнилась шутка моего отца.

Я подала ладонь каждому варвару и мгновенно взлетела над землей, будто вообще ничего не весила.

Впрочем, учитывая размеры вальтархов, которым я едва до груди доставала, это не удивительно. Странно, что я не

воспарила, как воркут.

– Смотрю, мы вовремя, – ухмыльнулся рыжий, и теперь я заметила, что черты его немного грубее, чем у брюнета, а скулы чуть более острые. – Не стоит назначать randevu гортеку в чаще. Лучше делать это на заминированном поле. Так оно как-то безопасней. Да и нервотрепки поменьше. Хотя, конечно, может у вас, у ученых, свои причуды.

– Что ж! Защита вашего хрупкого исследовательского высочества прибыла для прохождения службы! – криво усмехнулся брюнет. – Я бы сказал – мы вовремя. Как выражаются люди – с корабля на бал! С космического корабля на танец с диким зверьем.

– Защита? Вы вообще кто такие? – только и смогла выдавить я.

– Альрий! – представился брюнет, словно это все объясняло.

– Вехлер! – вторил за ним рыжий.

Мда. Сложности коммуникации налицо.

– Что вы тут делаете? – попыталась я задать правильный вопрос, который сулил хоть какие-то адекватные объяснения.

– Президент галактического союза прислал. Для охраны.

– Э-э-э... От кого?

– Ну как теперь выясняется, от гортека, – усмехнулся Альрий. – Хотя нам было сказано – защищать тебя от всяких недобросовестных бизнесменов, пиратов и прочее... Похо-

ду, президент недооценил степень опасности... А также высоты твоей беспечности. Одна в чаше, на воркуте, с плазменным пистолетом. Еще бы мишень повесить на грудь или кусок сырого мяса... Ну так, чтобы хищники уже совсем не напрягались... А то вдруг они тебя не сразу найдут.

– Это из-за моего последнего открытия? – наконец-то догадалась я, игнорируя иронию варвара. Это сейчас было не самым главным. Пусть упражняется в остроумии, если нейдет. Откроем при станции «Смехопанораму» с двумя блестящими артистами оригинального жанра. Блестящими во всех смыслах слова: включая чешую и шипы. – Быстро они...

– Ваши чиновники очень быстро соображают, когда речь идет о подобных вещах, – фыркнул Вехлер. – Если в деле замешаны деньги, возможности убивать или продлевать жизнь, у мозгов ваших чиновников сразу же открывается второе дыхание. А потом третье и четвертое...

– Наши! Наши чиновники! Насколько я помню, Ттория тоже состоит в Союзе? Или я что-то пропустила, пока жила на исследовательской станции? Мало ли... Вы пошли войной на Союз? Союз решил вас урезонить? Вы неожиданно решили взять штурмом столицу? Ну просто чтобы вспомнить былые времена?

– Жалко союз, – усмехнулся Альрий. – А столицу особенно. Красивый же город. Местами. Мы гуманисты. Слабых не бьем. Штурмуем только хорошо укрепленные города. И воюем исключительно с теми государствами, которые могут дать

достойный отпор. Поэтому ни Союз, ни столицу пока что не трогаем. Щадим от всего доброго варварского сердца. Идем, проводим тебя до станции. Покажешь там все...

– Образцы тоже?

– В бездну образцы! – рыкнул Вехлер. – Плевали мы на них. Вальтархи и так живут дольше остальных рас. Нам не нужно облучение олидианнами. Что до тех, которые, наоборот, вызывают мутацию и болезни – так мы этому не подвержены. Покажешь где там живут, питаются, развлекаются.

При последнем слове рыжий так подмигнул, что мне стало не по себе. Альрий остановил на нем сверкающий взгляд. Такой, словно неожиданно обнаружил еще одного гортека, только теперь у него гуманоидное тело и слишком длинный язык. Вехлер ответил в том же стиле, буквально ни в чем не уступая.

Казалось, эти двое – непримиримые соперники, а вовсе не напарники-варвары.

Мда. Не так я представляла себе напарников-вальтархов. Даже после всего, что читала про них в сети. Казалось – воинское братство у них в крови. Но похоже, у этой парочки варваров в крови было куда больше чего-то другого.

Вехлер рванул в сторону Джипа. Но Альрий успел первым. Взял воркута под уздцы и подвел ко мне. Я залезла в седло. Благо, воркут вполне был в состоянии лететь.

Вальтархи лихо запрыгнули в небольшой челнок, спрятанный в тени деревьев, и мы одновременно взмыли в воз-

дух.

Мда. Вот это защитнички! От самих хочется спрятаться!

А еще лучше – закрыться в бронированном бункере, чтобы даже взгляды вальтархов туда не проникали. А то ощущение, что одним взглядом разденут и... ну в общем и дальше ничего невинного меня не ждет.

Кроме абсолютно невинного вопроса «а чего тут такого, дело-то житейское!»

* * *

Моя станция располагалась внутри большого голубого горного массива. Как раз там, где нашли первую жилу нового вида олидианнов.

С неба здания видно не было. Поэтому я от души поразились, когда Джип приземлился на посадочную площадку, словно язык спрятанную в зеве горы, и обнаружилось, что челнок вальтархов уже на месте.

Мой браслет-компьютер упорно на что-то намекал. Ему только красных флажков не хватало.

Я просмотрела сообщения от автоматов станции и выяснилось, что защитники оставили свой космослет в одном из ангаров для космических кораблей.

Мало того, успели посетить блок столовой и даже разместиться в жилом комплексе.

Мда. Эти варвары хозяйничали на моей станции, как аль-

фа-самцы, что зашли на территорию самки.

Хотя я была официальным руководителем миссии, главным исследователем и пока единственным человеком на Иданне.

Кроме меня тут работала пара вайронгов – гуманоидов с голубой кожей и крыльями, прозванных в народе голубыми ангелами и шесть красцев – гуманоидов рептилий с серой кожей, чешуйками вместо волос и удивительным метаболизмом. Они могли впадать в спячку на месяцы, а затем пробуждаться и обходиться без сна также долго.

Судя по действиям вальтархов – эти двое никого ни о чем не спрашивали. Поступали как настоящие варвары в захваченных городах. Пришли, поселились, взяли все, что хотели. А затем прилетели мне на выручку.

Мда. Тяжко мне придется.

Эти двое должны меня слушаться. Но что-то подсказывало, легче было бы добиться послушания от гортека. А главное – меньше нервов пришлось бы потратить на эту бессмысленную миссию.

Я оставила Джипа в своеобразном открытом стойле, при входе на станцию. Воркут мог улететь если хотел, насколько позволял длинный магнитный поводок. Ничего физического. Просто в ошейник ящера был встроен магнитный датчик и притягивал его к земле, если Джип слишком удалялся от здания. Впрочем, он обычно этого не делал.

Отправлялся на охоту на крупных птиц и ящеров и воз-

вращался с добычей.

Вот разве что теперь попытается сбежать от вальтархов. Как от более сильных самцов на своей территории...

Не знаю почему, но иначе воспринимать парочку громил я не могла.

А ведь еще просили показать тут все! Хотя сами уже всю хозяйничали! Видимо, это был незабываемый юмор тторианцев.

Я была о нем прилично наслышана. Но, к счастью, или к несчастью, лично пока не сталкивалась.

К счастью, ибо нервы целее. К несчастью, ибо подготовиться к нынешнему общению с вальтархами у меня не было ни единого шанса. А к такому лучше готовиться загодя...

Для психики полезней.

Первым делом я заскочила в раздевалку. Сняла скафандр, больше похожий на вторую кожу, который всегда надевала на прогулку по Иданне. Человеку здесь следовало опасаться слишком уж многого, чтобы носить обычную одежду. Адаптанты позволяли мне дышать полной грудью в атмосфере Иданны, где присутствовали и несвойственные Земле газы. Гравитация тут была почти как у нас. А вот природа-а-а... Что-то с чем-то.

Любой куст мог оказаться ядовитым. Любой цветок выстрелить в неловкого путника острыми иглами с усыпляющим ядом. А то и с – парализующим. Тут как повезет.

Либо вырубись полностью, либо останешься лежать и

смотреть мультики. Исход в любом случае – один. Либо тебя найдет хищник, вроде гортека. И посчитает вкусным подарочком в праздничной упаковке разжиженной ядом плоти. Либо совсем станешь ближе к земле. То бишь растворись в почве Иданны.

Новые скафандры позволяли двигаться почти как в спортивной одежде, но при этом надежно защищали от всего подобного.

Оставшись в удобных лосинах и тонкой трикотажной блузке, я отправилась в свою каюту.

Слава богу, до нее варвары еще не добрались. Надеюсь, благодаря замку, что открывался, реагируя на мое ДНК и магнитное поле моего тела. А не просто потому, что еще не успели... Так сказать – оставили лучшее на десерт.

Очень хочу на это надеяться. Если выяснится, что вальтархи просто не дошли еще до посещения моего жилья, это уже будет слишком для моей хрупкой психики физико-биолога.

И слишком для одного неудачного дня. Когда вначале на меня напал гортек, подобных которому я не встречала уже несколько десятилетий, а затем появились варвары и перевернули все с ног на голову.

Заперев каюту, я отправилась в душ.

Теплая вода смывала остатки страха, паники и тестостерона, в котором я словно искупалась в обществе варваров.

Я почти расслабилась, подставляя лицо и тело упругим

струям, когда раздался грохот, стук и коммуникатор возле двери громыхнул голосом Альрия:

– Малика! Ты там? Заканчивай приводить себя в порядок! Ты и так хороша! Мой варварский организм это четко определил, буквально всеми выпирающими своими частями. Так сказать – проголосовал за твою красоту стоя! Выходи! Мы ждем!

– Возле каюты! – завершил предложение Вехлер. – Но можем подождать и внутри. Тут уже как получится... Варвары не могут долго стоять за закрытыми дверями. Вспоминается наше бурное боевое прошлое и тело само просит вынести дверь к земным чертям. Инстинкты, ничего не попишешь... Вот так стоишь стоишь возле закрытой двери, стоишь... а потом – бац – и уже шагаешь по ней как по коврику...

Мда. Покой мне теперь будет лишь сниться.

Очень надеюсь. Мало ли?! Может они и ночью решат нагрянуть? Кто знает, что там подскажут варварские организмы, инстинкты и прочее...

– Вас не учили иногда оставлять женщин в покое? – включив коммуникатор на стене ванной, уточнила я, стараясь выдержать как можно более суровый тон.

– Нет! – коротко ответил Альрий.

– Просто не доживали до того, чтобы преподавать нам подобные вещи! – добавил Вехлер, раскрывая мысль напарника до предела.

Вдруг я еще не прониклась всей глубиной и широтой соб-

ственного везения? Так сказать – не все нюансы прочувствовала.

Вот прелесть!

Что ж! Надеюсь, мне удастся хотя бы немного прожить. Ибо я не собиралась терпеть нахальство и самоуправство этих верзил. И планировала научить их хотя бы азам хороших манер и обращения с женщиной.

На большее я не надеялась. Я все-таки ученый, а значит: материалист и реалист. А тут был бы нужен, как минимум, волшебник. Как максимум: армия вооруженных до зубов гуманоидов. Желательно в бронированных машинах.

– Вы можете пока познакомиться с другими членами исследовательской группы, – мягко намекнула я на то, что ребята несколько не вовремя. Однако сразу поняла ничтожность своей затеи – намеки варвары игнорировали также, как и мое желание остаться одной.

– Вот ты нас и познакомишь. Ты самый интересный член исследовательской группы! – громыхнул Альрий. – И самый приятный для наблюдения.

– К тому же именно ты – объект охраны! – добавил Вехлер. – Ну а потом? Что мы, мужиков вайронгов не видели? А красцы – вообще не особо интересны для эстетического наблюдения.

О как! Он знает это слово?

– А вы наблюдайте с другой целью! – не сдавалась я.

– Непременно попробуем. Когда-нибудь, на досуге! Ду-

маю, это будет весьма неожиданным опытом... Экстраординарным, я бы заметил. А сейчас мы тебя ждем! – усмехнулся Альрий.

– Или тебе помочь привести себя в порядок? Я, например, делаю отличный массаж женщинам! – с придыханием добавил Вехлер.

– А я прекрасно массирую нахалов, что при мне домогаются женщин, которые меня интересуют! Поверь! Зрелище фееричное! – рыкнул Альрий. – Равнодушной точно не останешься...

Послышалось несколько забористых ругательств на языке Ттории.

Весело! Они, что, решили меня делить? Подумали, что я собираюсь с ними... встречаться? Спать?

Мда. Все веселее и веселее...

Придется на ночь ставить капканы возле двери.

Надеюсь, капканы на гортека задержат их хотя бы на несколько минут? Чтобы я успела одеться и сбежать через запасной выход?

Пока варвары разбирались друг с другом, я вышла из душа, вытерлась и надела чистые лосины с блузкой.

Прошлась по влажным прядям волос специальным новым феном. Он не выплевывал горячий воздух, а напротив, забирал всю влагу, моментально делая прическу абсолютно сухой.

Вот теперь можно было собрать волосы в косу. Что я и

сделала. Повертелась перед зеркалом, сама не понимая зачем. Не для варваров же! Но женскую натуру не вытравишь. Нам всегда хочется выглядеть привлекательно, если вблизи вертятся особи противоположного пола. Даже если это «привлекательно» грозит неумным вниманием двух диких верзил.

Стоило открыть дверь, как я увидела вальтархов во всей красе.

В рубашках с закатанными рукавами, расстегнутых на груди ровно настолько, чтобы я только пупки и не видела, а все остальное разглядела в подробностях. В тяжелых армейских ботинках и узких кожаных брюках. При этом, кажется, довольно эластичных, чтобы не стеснять движения. Но и таких, что... я могла каждую выпуклость разглядеть. Причем не только размер оценить – форму, длину, пропорции.

Мда... Это уже не «товар лицом», а скорее – «товар в лицо».

Альрий подпирал плечом стену, Вехлер высился напротив двери, широко расставив ноги.

Стоило мне появиться, как мужчины пристроились с двух сторон.

– Ну? Показывай нам станцию! А потом должны же мы отметить, что теперь ты в полной безопасности? – нагнулся к самому уху Альрий, едва задевая губами.

– Да! Я считаю, это нужно непременно отметить как следует! – добавил Вехлер, щекоча жарким дыханием другую

мою мочку.

Да черти полосатые! У меня мурашки вдоль позвоночника маршировали, будто чествовали вальтархов.

И как бы ни силилась сбросить с себя наваждение, но близость варваров волновала. Вдруг накрывала томно-удушливая волна. Воздух застревал в горле и тело казалось легче пуха. Будто могу подпрыгнуть – и полететь. А еще хотелось хихикать над их грубоватыми шуточками и улыбаться во все зубы. Хотелось беззастенчиво строить варварам глазки и наслаждаться тем, как они реагируют.

Кошмар какой-то и только!

Эти двое определенно мне нравились, как мужчины. И я даже пока не могла определиться – кто больше меня затронул. Скорее всего потому, что стоило одному вырваться на голову вперед на дистанции ухаживаний, как второй немедленно пришпоривал и догонял товарища.

Поэтому большую часть времени они шли вровень. Да и внешне стоили друг друга.

Вехлер, разве что, казался чуть более простоватым. Но это совершенно его не портило.

Правда, я абсолютно не понимала – с чего бы вдруг вальтархи так за меня взялись.

В конце концов – тторианцы – мужчины хоть куда. Вряд ли они испытывали недостаток в женщинах. Скорее всего, наоборот, приходилось лишь отбиваться, как от назойливых мух.

Тем более, сейчас, когда настоящих мужчин, вроде тторианцев, днем с огнем не сыщешь.

Все больше попадаются хлюпики, вроде нательнов: красивые, изнеженные и абсолютно немужественные. Да и среди людей настоящие мужики практически повывелись. Кажется, еще века назад.

Уж я-то помню, как давно они не попадались в нормальном количестве.

Тогда в чем же дело?

Я прошла половину станции, зажатая между двумя горячими, как печки, телами.

Сила вальтархов чувствовалась даже так, при касании. Да, что там при касании – даже на расстоянии.

И, наверное, именно это нравилось в них моему женскому организму. Меня уже очень давно никто не защищал и не оберегал. А тут два таких образчика мужественности! Да еще и завалившие гортека как нечего делать!

Шутя, в буквальном, а не переносном смысле слова. С прибаутками, без малейшего страха и сомнений.

Ну как тут не растаять бедному женскому сердечку?

Еще бы душ дали спокойно принять... Вообще цены бы этим варварам не было...

Впрочем, им платили совсем не за это.

Мужчины бодро зарулили в зал для совещаний, и я застыла на пороге, не веря своим глазам. Хотя! Чему я, собственно удивлялась?! И – почему я вообще еще чему-то удивлялась?

Это было с моей стороны не то чтобы опрометчиво, как-то даже глупо и нелепо.

А уж чем, чем, а глупостью я, доктор наук, член нескольких академий наук и прочее, прочее, прочее, не страдала никогда.

Вся небольшая команда станции выстроилась у стенки так, словно ожидала расстрела.

Вайронги сложили крылья и приосанились. В форменных комбинезонах они смотрелись теперь практически воинственно. Красцы вытянулись по стойке смирно и даже казались чуть выше ростом. Мужчины этой расы едва доставали мне до плеча. Здесь, на станции они носили нечто вроде свободных туник и шаровар светлого цвета.

– Вольно! – хохотнул в сторону моей исследовательской группы Альрий. – Можете сесть!

И эти засранцы послушно устроились на скамейках возле овальных столов. Причем так быстро, что я даже сморгнуть не успела. Выглядело как мгновенная смена кадров.

Первый кадр – они стоят, не шелохнулся. Даже дышат – и то в унисон.

Следующий кадр – все сидят за столами, одинаково сложив руки перед собой и расширенными глазами пялятся на тторианцев.

Мда. Превратить мою исследовательскую группу, большинство членов которой никогда не то чтобы не служили, но и даже не сталкивались с космофлотом, практически во

взвод вояк меньше чем за час... У этих вальтархов талант, не иначе!

В следующий раз, если аборигены с какой-то планеты станут мешать мне в исследованиях, позову эту парочку верзил. Сразу решу обе проблемы. И мешающихся под ногами существ, и отсутствия взвода охраны.

Первое мгновенно превратится во второе. И казне экономия!

Однако, хозяйка здесь я! И стоит напомнить об этом: как подчиненным, так и залетным варварам. Чтобы первые не особо оглядывались на «охранников», а слушались больше меня. А вторые не ощущали себя как дома. То бишь – в собственной варварской армии, которая от щедрот душевных жалеет Союз и столицу, и пока не берет их штурмом.

Что ж... С богом! Начну воспитание варваров. Уж раз за сотни лет никто этим не озаботился или те, кто на это решился, сразу же прекращали свой жизненный путь.

Во-первых, я женщина, и у нормальных мужчин в крови меня защищать. А в том, что передо мной нормальные мужчины я, уже ни секунды не сомневалась. Во-вторых, я – «объект охраны». Следовательно, вальтархи просто обязаны сохранить меня живой и невредимой. Даже от себя самих уберечь.

Будем уповать на эти два факта.

– Эм... Не припомню, чтобы я кого-то сюда вызывала! И уж, тем более, разрешала садиться! – возмутилась я.

Вайронги и красцы послушно повскакивали с мест и опять выстроились стройным рядом.

Ноги вместе, руки по швам, подбородки приподняты. Взгляды устремлены в одну сторону.

Дыхание – синхронное, моргание – тоже.

Разве что честь мне не отдали.

Мда... Вальтархи их словно неделями дрессировали.

– Не волнуйся! – погладил меня по плечу Альрий. – Мы просто немного навели тут порядок.

– Так сказать, чутка добавили муштры! – вклинился Вехлер. Казалось, вальтархи не могли допустить, чтобы один из них высказался, а другой нет.

– В общем, так! – я выскользнула из плена двух мощных тел и подошла к команде. – Это... – Я оглянулась и обвела рукой тторианцев. – Наши защитники. Оказывается, после нового открытия у нас могут возникнуть проблемы с безопасностью. И я сейчас не про чудесную, гостеприимную вплоть до страшной и безвременной гибели исследователя, природу Иданны. К ней мы уже худо-бедно привыкли... Я про наших любимых соотечественников из Галактического союза. Сами знаете – страшнее вооруженного до зубов гуманоида может быть только... продажный чиновник или бизнесмен. Потому, что на него работают сотни вооруженных гуманоидов. И если мы давно их не видели, это еще не повод думать, что и они нас забыли... Так вот... Эти два специалиста по... э-э-э... защите от всех на свете, помогут нам

сохранить себя в целости и сохранности. А также наши находки – в тайне.

– Мы поможем! – хохотнул Альрий.

– Не сомневайтесь! – гроыхнул Вехлер.

– А теперь давайте я вас всех друг другу представлю.

– Можешь не утруждаться! Это не обязательно! – перебил меня Альрий. – Мы уже изучили досье всех, кто тут работает.

– Да! Теперь мы знаем о них даже больше, чем их семьи! – добавил Вехлер и так подмигнул кому-то из красцев, что тот едва не сполз по стенке, будто уже получил плазменную пулю.

– И все-таки! – я чуть повысила голос. – Я бы хотела всех представить друг другу **ОФИЦИАЛЬНО!**

Я сделала акцент на последнем слове, намекая, что всякие там «раскопки» в чужих досье не заменят нормального личного знакомства. И для пущей убедительности полоснула по вальтархам своим самым начальственным взглядом. Обычно после такого взгляда исследовательская группа принималась работать с утроенной силой. А в спину мне летели шепотки «Она та еще стерва», «Мужского внимания ей не хватает, вот и сатанеет», «Я еще до работы здесь слышал, что академик Фарих – не женщина, а мужик в юбке», «У нее, что? ПМС?»

Впрочем, тторианцам все было как с гуся вода.

– Ну если ты так хочешь... – развел руками Альрий. Мол, чем бы дитя не тешилось, лишь бы не вешалось.

– Конечно-конечно! Желание женщины – закон! – усмех-

нулся Вехлер и подмигнул.

Дескать, мы слишком гуманны, чтобы лишать вас ваших иллюзий. Мы ж не звери, все-таки.

Я прямо слышала это, хотя ни один тторианец не сказал ничего подобного.

Я выдержала небольшую паузу, давая понять варварам, что их слишком много. В том числе и на попроще разговоров. Когда в совещательной повисла звенящая тишина – звенящая мыслями вальтархов о том, насколько они не собираются понимать мои намеки – я перечислила:

– Итак. Наши географы, минерологи и лаборанты: Кол Ван Вельх и Эл Дан Норс, – я указала рукой на вайронгов. – А это наши микробиологи и лаборанты: Сит, Ло и Ос, – настал черед красцев. – Ну и физики: Ед, Маа и Дир.

Я руководитель станции и исследовательской группы тоже. Малика Фарих.

– В прошлом: Елена Голубь, Нинель Старостина, Дейдра Лиленская, – принялся перечислять все мои имена Альрий.

– Гульчачак Восточная, Ясмина Светлая...

– Мы поняли. Когда я меняла паспорта, я меняла и ФИО! Гениальное открытие. Есть что-то еще добавить? – обернулась я на вальтархов.

– Да! – усмехнулся Альрий. – Имена ничего так. А фамилии вырви язык.

– С другой стороны их можно использовать как проверку у логопеда. Если выговорил – все, значит уже никакие

скороговорки тебе не страшны, – вставил свои пять копеек Вехлер. – И язык в трубочку скручивать не нужно – сам свернется к концу перечислений.

– Да и мышцы лица удобно разминать. Просто зарядка какая-то! – дополнил Альрий.

Я проигнорировала последние реплики. И сделала вид, что вообще не поняла, о чем тут шутили.

– Значит так. Работаем, как и раньше. Ничего экстраординарного. Каждый занимается своим делом. Все результаты вечером, как обычно, присылайте мне. Ничего особенного не произошло. Просто считайте, что у нас появился пункт охраны.

– Да! Сделаем шлагбаум, будку и будем сидеть там и всех проверять! Надеюсь, у всех есть пропуска? – все-таки Вехлер не мог позволить Альрию вести в счете.

Я снова проигнорировала реплику, давая понять остальным, что и они могут поступить также. Причем даже не только сейчас – вообще всегда так поступать. Даже когда меня нет рядом, чтобы поставить верзил на место.

– А теперь все свободны!

Стоило мне так сказать, как вальтархи опять пристроились с разных сторон.

– Ну? Пошли отметим наше знакомство и заступление на службу? – вскинул бровь Альрий. – А еще спасение тебя от гортека. Если, конечно, ты не собиралась опытным путем исследовать содержимое его желудка, – варвар очертил меня

взглядом и закончил: — Думаю, ты там целиком вполне поместилась бы. Даже вместе со своей важнейшей исследовательской миссией.

— И с руководящей должностью! — дополнил Вехлер. — Хотя корона могла бы застрять в глотке гортека. Надеюсь, ты хоть иногда снимаешь ее? Почистить там, отполировать?

— Ха-ха-ха! — выпалила я, поворачивая голову от Альрия к Вехлеру. — С вашим чувством юмора только в джунглях Иданны и выступать. Местным зверюгам сложно нанести психологическую травму.

— Всем, кому я не смог нанести психологическую травму, я наношу физические! — усмехнулся Альрий. — Здесь уже промашек однозначно не случается. Шансы сто из ста.

Вехлер, кажется, впервые, не нашелся с шуточкой и поэтому только зыркнул на напарника так, словно уже планировал нанести ему физическую травму. Только не мог выбрать — какую именно. Слишком много возникало идей и желаний.

Хоть монетку бросай.

* * *

— А я обойду и обстреляю!

— Пока вы обходите я уже трижды сама вас подбила! Больше энергии! А еще варвары называются!

— Дак откуда ж энергия, если вы уже третий раз подбива-

ете мне двигатель?

– Найдите резерв!

– Для этого мы слишком далеко сидим! Когда вы рядом, я сам – как аккумулятор!

– А вот теперь я вас атакую!

– Вы предупреждаете, чтобы я успела сбежать или просто боитесь и сами себя убеждаете?

– Я гуманист! Позволяю вам почувствовать себя хозяйкой положения. Мадам, я буду иметь честь вас атаковать.

– Когда будете иметь честь, тогда и скажете. Какая честь у варваров?!

– Если скажу, что большая и мохнатая? Поверите?

Мы резвились на симуляторах космического боя, как дети.

Кто бы мог подумать, что вальтархи окажутся такими веселыми и заводными ребятами! Нет, конечно, наглыми, хамоватыми, не имеющими понятия о субординации на станции. Но мы очень весело провели время.

Меня подбивали, я подбивала. Ребята маневрировали на совесть. У меня просто дух захватывало и глаза побаливали от напряженного всматривания в экран-карту боя.

Пожалуй, я вряд ли выиграла бы хоть один раунд, если бы варвары не работали друг против друга. Получалось все против всех.

И это повышало мои шансы. Пока вальтархи отвлекались друг на друга, пытались показать мне какие они крутые, по-

ка каждый из них изгалялся по-своему, я атаковала сама и умудрялась вырвать победу из зубов этих мачо.

– Женщины все такие вероломные? Или только оллидианки?

– Все! Поэтому на моей станции только мужчины!

– Уже начинаю им сочувствовать...

– Себя пожалейте! Этим уже не помочь!

– Ну что ж... добровольно отдаем себя в ваши нежные ручки!

– На перевоспитание?

– Это слово мне не знакомо. Но звучит вполне себе соблазнительно... Это такая ролевая игра?

– Да! Вы – в роли подчиненного, который не пытается командовать на станции. А я в роли доброго начальника, который не хочет вас убить.

– Ммм... Какие интересные у вас фантазии... Раз добрый начальник не хочет меня убить, значит он меня хочет?

– Вот именно после таких слов добрый начальник становится злым и уже раздумывает над наказанием.

– Значит, точно меня хочет. Кстати, я сам могу предложить несколько вариантов наказаний, которые доставят удовольствие нам обоим.

Вальтархи снова сыпали шуточками, и мы опять вступали в бой.

Симуляторы походили на велосипеды, со специальными пультами. Стоило нам включить «тренировочный режим»,

как мы словно оказывались в открытом космосе. На стену проецировалась карта. И мы могли видеть все происходящее как будто сидели за пультом звездолета.

Когда мы, хохоча, завершили игру, была уже глубокая ночь. Сутки на Иданне чуть больше земных. Но вполне пригодные для человеческого организма в плане режима.

Я смачно зевнула и Альрий тут же предложил:

– А давайте мы проводим вас в каюту.

– Да! – поддакнул Вехлер. – Мало ли? Сами не найдете...

Мы не можем оставить женщину в такой беде.

– В такую ночь можно и постель самостоятельно не найти.

Предлагаю – уж провожать так провожать! – добавил Альрий. – До самой койки!

– Да! Чтобы мы уже однозначно не сомневались, что вы благополучно добрались до постели! – тут же поддержал напарника Вехлер.

Впрочем, я прекрасно понимала, что шутки шутками, а варвары еще ни разу не попытались вломиться ко мне без разрешения. Так только, язвили в своем неподражаемом стиле стендаперов.

Альрий хитро подмигивал и усмехался. Вехлер изо всех сил старался оставаться невозмутимым. Напоминало актера из плохого индийского фильма про боевые искусства, который силится навести на соперника ужас одним лишь своим видом.

Комедийное шоу «мы варвары, мы разрешения не спра-

шиваем, на плечо и в пещеру, а там сразу в койку» только набирало обороты.

Наши пикировки, как ни удивительно, доставляли мне все больше удовольствия.

Наверное, поэтому я, как всегда, инстинктивно сразу включилась в игру.

– После таких предложений обычно нахалов проводят до смертного ложа. Тоже, знаете ли, постелька! Мягко, тихо и сверху метра три земли. Для верности.

– Она нам угрожает! – ткнул Вехлера под ребра Альрий. – Вот знает ведь как привлечь варвара! Кроме женской красоты, которая у Малики несомненна, нам еще безумно нравится женская дерзость! Придется проводить только до каюты. Слишком уж сильно она нас соблазняет. Лучше не рисковать.

– А вот мне любопытно, она угрожает нам той пукалкой, которую гортек принял за налет мелких кусачих насекомых? Или все же своим лазерным взглядом? После которого местные ученые готовы исследовать все подряд без перерыва на сон и еду? – вклинился Вехлер.

– Надо было применить этот взгляд к гортеку. Умер бы в муках! – добавил Альрий. – А то сухой взрыв – слишком легкая смерть. А тут мужик вспомнил бы этот взгляд от своей самки. Потом начал бы гадать – что же он означает... Потому, что понять, что означает лазерный взгляд женщины в сторону мужчины не может ни один мужчина. То ли забыл

дату знакомства, то ли изменил ей в ее же снах... А может у нее вообще плохое настроение, потому что у подружки такое же платье. В общем, тут никогда нельзя быть уверенным. Зверюга помер бы от взрыва мозга. И нам меньше работы.

Вехлер не нашелся с ответом и слегка поморщился. Похоже, он в женских прихотях разбирался чуть хуже напарника.

Я слезла с симулятора и весь путь по станции Альрий шел справа, а Вехлер – слева. Причем оба держались достаточно близко, чтобы я ощущала их всем телом и достаточно далеко, чтобы я не чувствовала ничего лишнего. Например, раздражения от того насколько же их много.

Все же они поддаются дрессировке! Пока эффект не слишком бросается в глаза. Но и я только пошла на разгон...

Тем более, я убила тторианцев на симуляторах ровно столько раз, сколько хотела убить их за сегодняшний день. Можно сказать – мы в расчете.

Возле моей двери Альрий как бы между делом проинформировал:

– Кстати! Я перенастроил систему открывания замков на станции. Теперь, если что, смогу прийти к вам на помощь в любую минуту.

– Я тоже! – радостно добавил Вехлер.

Тогда я и понятия не имела, насколько же вовремя тторианцы получили доступ в мое скромное жилище.

Потому, что только это меня и выручило.

Я буркнула: «Спокойной ночи. Уверяю вас, мне защитни-

ки ночью не потребуются однозначно. Разве что от вас, самих» – и скрылась за дверью, пока вальтархи мастерски не парировали.

Я отлично понимала, что ни Альрий, ни Вехлер не позволят себе ничего такого, что я бы сочла возмутительным. И, уж тем более, насильственным. Они для этого слишком мужчины и недостаточно дикари.

В этом наше короткое общение меня уже убедило.

Хотя перед битвой на симуляторах по секретному каналу связи, наконец-то, пришло важное сообщение. Словно оно шло ко мне реальным шагом, через весь космос. Поэтому и добралось позже тех, о ком говорилось в послании. Лучше бы так, нежели в очередной раз убеждаться, что проинформировать меня о ситуации считалось не самым срочным вопросом.

Президент Союза Аттан Вальтмир через своих помощников оповещал, что у тторианцев неограниченные полномочия. И их прибытие на станцию означает введение военного режима.

То есть руководство Союза дало варварам разрешение, по сути, хозяйничать тут как пожелают. Главное выполнить миссию.

Однако, даже моим сотрудникам, если уж разобраться по-честному, вальтархи скорее внушили безоговорочное мне подчинение. Несмотря на «муштру», слушались на станции по-прежнему, в первую очередь, меня. И выполняли, прежде

всего, именно мои указания.

А ведь тторианцы имели полное право установить и другие порядки. На полном серьезе и без шуток юмора объяснить моим сотрудникам – кто теперь главный.

Временно, в связи с военным режимом, взять на себя руководство. Отстранить меня и действовать так, как сочтут нужным.

Да-да, и входить ко мне в каюту, если решат, что это им, действительно, требуется.

Вот тут мне было бы уже совсем не до смеха.

Приходилось признать, что варвары с Ттории куда более джентльмены, нежели чиновники Союза.

Оставить меня у руля было лишь актом доброй воли вальтархов и, очень хочу надеяться, актом уважения.

Я это понимала уже задним умом, когда спокойно все переосмыслила. И выяснила реальные обстоятельства прибытия варваров.

Ведь нахальство вальтархов никогда не доходило до того, чтобы причинить мне реальный, серьезный дискомфорт. Подзадоривало – да, веселило – да, заставляло отвечать той же монетой – да. Но они не сделали ничего, чтобы я, действительно, и не на шутку расстроилась или же разозлилась. Ничего, что хоть на миллиметр понизило бы мой статус на станции, пошатнуло мой авторитет. Дало понять, что их полномочия куда серьезней и шире.

Мда, мужики неплохие. А в моих нежных, как рыцарские

стальные перчатки, женских руках станут еще лучше!

Я привычно заперлась и поставила чайник. Я всегда ставила его по старой земной привычке. Хотя сейчас чай наливали просто из автокрана на кухне.

Причем, не по рецепту: заварка плюс кипяток, а сразу темный напиток, настраивая его крепость с пульта. Также можно было добавить травы, пряности и даже молоко, сливки, мороженое.

Я окатилась душем и отправилась спать.

* * *

Вехлер

Вехлер всегда гордился тем, что стал напарником Альрия. Все-таки тот был старше и дольше служил в армии. К тому же, именно Альрий обучал Вехлера многим воинским трюкам, не говоря уже о других важных вещах. Как выживать в невесомости, как управлять челноком. Как правильно регулировать полет в пространственных брешах.

Как маневрировать во время космического боя.

Да много чего усвоил Вехлер за время работы с Альрием и многим был обязан напарнику.

Пару раз более опытный варвар вытаскивал молодого из неприятностей. А один раз – даже спас ему жизнь!

Четыреста лет вместе, плечом к плечу, они выполняли та-

кие сложные миссии, которые одиночкам варварам не под силу. Они чувствовали друг друга на интуитивном уровне. Успевали прийти на помощь напарнику прежде, чем тот попросит. А иной раз – раньше, чем тот вообще успевает сообщить – откуда пришла опасность.

Даже до конца не просчитав очередную миссию, Альрий и Вехлер уже понимали – кто куда пойдет, и как будет действовать. Они словно стали одним целым.

Без вопросов делили вознаграждение, ни разу не поспорив о долях. Разве что в шутку.

И вот теперь все это летело в Рардах.

Потому, что оба встретили Малику.

Маленькую оллидианку, красивую, как статуэтка, и соблазнительную, как самая чувственная женщина во Вселенной.

Вехлер из кожи вон лез, чтобы обратить на себя ее внимание. Просто не мог иначе. Не мог позволить Малике даже посмотреть на соперника.

От этого в груди пекло и ныло. Распирало, словно там надували шар с гелием.

Хотелось рвать и метать, кинуться с кулаками на Альрия.

А это очень мешало миссии.

Вехлер понимал – если они не справятся, правительство Союза наймет других вальтархов, а их отправит куда подальше. Все же станция на Иданне – не просто исследовательский комплекс, один из многих в Галактике. Это секретное

учреждение. Стратегически важный объект. И держать тут варваров без особой причины никто не согласится.

Вехлер разрывался между тем, что он должен и тем что он чувствовал.

Тем более, что одно смыкалось с другим как звенья одной цепи.

Чтобы видеть Малику ему требовалось находиться на станции, ведь она уже больше ста лет не покидала это место. Значит, Вехлер просто обязан был выполнять задание на все сто. Но как это сделать, если, при виде нее, вальтарх терял голову? Как и его напарник.

А чувствовал Вехлер столько... Что лавина эмоций временами накрывала. Не давала вдохнуть, не позволяла выдохнуть и совершенно лишала нормальной способности думать.

Когда Альрий приближался к Малике, у Вехлера прямо кулаки чесались и тело само просилось в драку.

Когда Альрий с ней говорил, и Малика фокусировалась на напарнике, Вехлер готов был плясать польку, жонглировать в воздухе плазменными сгустками, ходить на руках... В общем, выставять себя полным идиотом! Если потребуется – лепить из длинных воздушных шариков готреков и воркутов... Как Земные клоуны на праздниках. Только бы оллидианка на него переключилась!

В бою на симуляторах варвары словно выясняли отношения, показывали друг другу, что не отступятся.

Да и как тут отступить?

Один взгляд на Малику – и все сомнения уходили прочь. В глотке Вехлера становилось сухо, будто в пустыне. В поясницу словно ударила молния и напряжение в паху напоминало, как желанна сейчас маленькая исследовательница.

Она была такой... Задорной, юморной и одновременно серьезной, умной. От ее слабого запаха: хозяйственного мыла, латекса комбинезона и малинового шампуня, Вехлера прямо вело. Он дурел, когда касался ее. Буквально переставал ощущать, что творится вокруг. Терял нить реальности... Не то чтобы нить разговора...

По венам текли пузырьки удовольствия, словно шампанское бурлили, били в голову и толкали на глупости.

Стоило Альрию сказать Малике хоть что-то, Вехлер обязательно добавлял от себя.

Видел, что она странно реагирует, удивляется, но ничего не мог поделать.

Они с Альрием буквально перетягивали канат внимания Малики и не могли остановиться. Даже притормозить хотя бы на секунду.

Симуляторы стали отличной разрядкой для обоих.

Они дрались так, словно это настоящий, а не игровой бой.

Палили друг в друга, вспоминая как каждый привлекал Малику, стараясь, чтобы она забыла о сопернике.

Совершенно теряли контроль над эмоциями. В груди Вехлера будто вулканы взрывались, и злость, ревность раскаленной лавой растекались по венам, ядом пропитывали

внутренности. Гранмар шпарил так, что казалось, вальтархи сейчас просто вспыхнут, как факелы.

Малика ничего не замечала, кроме того, что пора бы атаковать тоже.

Она оказалась не такой уж и беззащитной, эта маленькая хрупкая оллидианка. Точно видела слабость соперника и умела использовать ее безошибочно. Ни Альрий, ни Вехлер такого не ожидали.

И пока вальтархи разбирались друг с другом, всерьез, а вовсе не понарошку, Малика азартно их побеждала. Радовалась, как девочка!

И, пожалуй, это был тот самый единственный исход поединка, который ни одного из варваров не бесил. Не заставлял скрипеть зубами и сжимать кулаки, словно вот-вот бросятся в схватку.

А стоило варварам остаться в коридоре, за закрывшейся дверью Малики, как Вехлер первым предложил:

– В спортзал на спаринг?

Альрий кивнул: резко и коротко.

Выхода нет. Они должны хоть немного сбросить накопившееся напряжение. Хотя бы так высказать друг другу все, что на душе накипело.

Никто не виноват! Ни один! Но от этого ситуация не казалась менее паршивой.

План станции вальтархи посмотрели еще до отлета сюда, так что экскурсовод им не требовался.

Малику звали на эту роль вначале в шутку, а затем, чтобы не отпускать. Держать при себе или самим держаться рядом. Все равно. Одно и то же.

Эмоции и гормоны буквально гнали напарников по широким светлым коридорам.

Вперед. В бой. Не мешкая!

Кулаки чесались. Вехлер понимал, что Альрий сильнее. Пусть и немного, но это «немного» иногда очень дорогого стоит. Однако ни один ни другой не мог остановиться.

Инстинкт пары огнем растекался по венам, яд ревности отравлял все внутри. Жажда драки усиливалась с каждым шагом.

С такой скоростью Вехлер передвигался, пожалуй, пару раз в жизни. Если не считать то, что случилось в пылу схватки.

Альрий не отставал. И судя по испепеляющим взглядам напарника, настроен он был крайне серьезно.

Вехлеру бы подумать о своем здоровье! Нет, конечно сейчас куча фишек для восстановления. У Галактической медицины и вальтархов-наемников. Где медблок варвары узнали в первую очередь, еще когда изучали расположение отсеков на станции. Естественно, ни о чем подобном они в ту минуту не думали. Стратегически просчитывали любые трудности, в том числе и атаки.

Однако, Вехлер понимал – глупо рассчитывать на победу. Но остановиться он просто не мог.

Спортзал впечатлял масштабами и оборудованностью. Чиновники Союза не обманули. Станцию, действительно, строили так, чтобы на ней могли автономно жить годами и ни в чем не нуждаться.

И это была вовсе не забота об исследователях: ученых, которые отдавали жизни ради науки и процветания государства. Нет! Тут все было значительно проще и банальней. Так сказать – прозаичней.

Чиновники делали все, чтобы ученые лучше выполняли свою миссию. Ни на какие нужды не отвлекались и получали на станции все, что потребуется. Дабы не желать отсюда убраться.

Шведская стенка, маты, тренажеры. Ринг для спаринга в самом центре помещения. Зеркала в одном его конце и балетный станок. Все для любых занятий, только время найди.

Едва вальтархи пересекли порог, оба почти мгновенно сбросили рубашки, оставшись в одних брюках. Скинули ботинки.

Рванули на ринг и, без разгона, без психической дуэли взглядов, без разминки, когда противники кружат друг возле друга, примериваясь и прицеливаясь, просто тупо сцепились. Как два озверевших пса на собачьих поединках.

Будто от этого зависела их жизнь, и, что еще важнее – хозяйское одобрение. Одобрение Малики? Оба не отказались бы.

Альрий

Вначале поединка Альрий не чувствовал ничего, кроме жгучего, отравляющего все внутри желания избавиться от соперника. Разум, тормоза, дружеские чувства – все растворилось в ядовитой дымке ревности. Жгло в груди, резью отдавалось под ребрами.

Каждый удар был словно удар кувалды, окованной острыми шипами – природным оружием вальтарха. Каждый блок одновременно и отражал атаку, и причинял врагу максимальный ущерб.

Врагу! Тайрон и его темные божества! Врагу!

Альрий подобрался, сконцентрировался, превратился в машину для уничтожения. Бил, уклонялся. Снова бил. В венах опять бурлил и вскипал коктейль из гранмара и тестостерона. Куда более ядреного тестостерона, нежели человеческий.

Опять! Тайрон и его темные божества! Опять!

Вальтарх почти себя не контролировал.

Железистый запах свербел в носу и на языке появился привкус соли. Пахло кровью: Альрия и Вехлера. Немного страхом: более молодой, менее опытный и сильный напарник слегка струхнул. Но все равно рвался в схватку. Не отступал!

Ведь ему стоило лишь сказать, что сдается! Что теперь Малика принадлежит Альрию. И все! Старший вальтарх остановился бы в то же мгновение.

Он не желал зла Вехлеру. Несмотря на то, что ревность кровавой пеленой разливалась перед глазами, несмотря на то, что в висках бешено пульсировало одной лишь фразой «она моя, не отдам»... Несмотря на то, что инстинкт собственника взвел все реакции старшего вальтарха словно курки орудий...

Ведь Альрий все еще помнил, что этот парнишка когда-то пришел к нему с просьбой научить военному делу. С желанием доказать всем и вся, чего стоит. С упорством, которому многие бывалые вояки позавидовали бы. И Вехлер научился, доказал. Стал одним из лучших на чистом упорстве и трудолюбии.

Он не был самым сильным вальтархом, из тех, что встречались Альрию. Не обладал самой мощной природной броней, как у некоторых. Вроде того же Эльса Хантро, чья боевая форма выдерживала даже выстрелы плазмой и лазером.

Вехлер не был лучшим по природным данным. Но сумел довести до максимума все, чем одарила его природа и стать Альрию достойным напарником.

И этот молокосос не давал задний ход. Поэтому Альрий со всей дури жал на газ.

Бой в ушах напоминал бой барабанов перед решающей битвой.

Она... моя...

Она... моя...

Она... моя...

Эта маленькая оллидианка сама не представляла, какую бурю подняла в мирном дуэте Альрия и Вехлера.

Альрий уже не видел перед собой того юного, бойкого воина, которого воспитывал, которому помогал и которого однажды спас, рискуя собой. Он видел лишь угрозу своему обладанию парой.

И это решало все.

А жесткость схватки лишь подогревала, лишь усиливала ощущения.

Потому что к соперничеству за женщину добавлялось еще и простое, мужское соперничество – естественное для любого вальтарха, если спаринг переходит в настоящий, серьезный бой.

Никакой варвар не потерпит, чтобы другой его победил. Даже если это друг. Дело принципа.

Альрий сам стал инстинктом.

Плазменным сгустком, нацеленным на врага. Готовым взорвать его, не жалея.

Лазерным лучом, который метит в цель, испепеляет, не заботясь о жертве.

Потому что оба только для этого и созданы.

У них нет других смыслов существования. И не может быть, в принципе.

Неожиданно из браслета-компьютера Альрия выскочило сообщение. Он выбросил в сторону руку, давая напарнику понять, что бой прерван. Потому, что появилось более срочное дело.

Мало ли? Может угроза? Может посланцы тех, кто жаждет завладеть открытием Малики, уже высадились на Иданне?

Альрий быстро пробежал глазами сообщение.

К счастью, тревога оказалась напрасной. Письмо пришло от Эльса Хантро. Альрий спрашивал старого боевого товарища – поможет ли он, если дела на Иданне пойдут плохо.

Почему-то Альрию чудилось, что следует срочно заручиться поддержкой извне. А своей интуиции старший вальтарх привык доверять. У Эльса было свое детективное агентство и – по факту – своя маленькая армия.

Хантро отвечал коротко, в своем стиле. Что да, если нужно, мол, зови, все сделаю.

Альрий выдохнул и обернулся к Вехлеру, собираясь продолжить схватку.

Однако тот уже лежал на матах, и тяжело, надсадно дышал. Кажется, упал в обморок.

Дымка ярости и ревности немного рассеялась.

Альрий тряхнул головой, сбрасывая наваждение. Пытаясь немного привести себя в нормальное состояние. Цивилизованное, по крайней мере. Не совсем еще дикое и безумное.

Альрий опустил на корточки и осмотрел напарника.

Много травм, много. Но смертельных или уж совсем катастрофических нет. Неплохо он натаскал этого молокососа! Пусть тот и слабее, но научился действовать так, чтобы получить минимальный ущерб.

Впрочем, следующим Альрий испытал облегчение.

Равное тому, что ощущал, когда кровопролитная схватка заканчивалась и оставалось понимание: свои целы, враги повержены.

Контрастные эмоции жалили роем надоедливых пчел – больно, безостановочно. Шпарили и шпарили.

Горячая волна ревности, похожая на ток, который как шибанет – все, уже только терпеть. Не оторваться от провода под напряжением, не уйти от этого змеиного жала...

И теплая волна раскаяния, дружеского участия и сочувствия.

Он ведь уважал этого парня и почти любил... Как брата...

Альрий поднял Вехлера и отнес в медблок в восстанавливающую капсулу. Закрыл там и отправился в свою каюту, чтобы смыть чужую кровь, запах чужой боли и это ощущение. Гадкое, ядреное. Что окажись напарник чуть менее удачлив, именно удачлив – иначе и не скажешь – пришлось бы искать другого себе в помощники. Приди Альрию сообщение на несколько минут позже... Рардах...

Альрий рыча забрался в душ. Стиснув зубы смотрел, как кровь стекает по его телу, и розоватая вода завинчивается в сливе.

И несмотря на это, несмотря на боль от ссадин и ушибов, Альрий до ломоты во всем теле, до скрежета зубов, хотел Малику. Так хотел, что аж челюсти сводило.

Стоило лишь подумать об этом – и каменный стояк напомнил вальтарху о причине драки с Вехлером. Вот же! Пардах! Тайрон и его темные божества!

Альрий зарычал и выругался. Щедро крутанул холодный кран, обрушив на себя ледяной душ.

Тряхнул головой, и мокрые пряди длинных волос заструились по телу черным полотном.

Древние варвары с Ттории побежденного брили наголо. Длинные волосы вальтарха означали множество побед. Сейчас же их носили уже чисто по традиции.

Альрий прибавил напор и холодные струи хлестанули по телу.

Дурман мыслей о Малике не проходил. Пьяной, шальной дымкой окутывал Альрия и все мысли устремлялись в каюту «объекта защиты».

Объекта... защиты...

Впервые в жизни эти суровые, совершенно не романтические слова вызвали в теле вальтарха томление и сладкая пелена страсти окутывала быстро, неминуемо. Он ничего не мог с собой поделать.

По телу пробегали приятные щекотные волны, вдруг застывали в животе тяжелым, горячим комом и... ухали ниже. Пах скручивало сильнее. Там все буквально звенело от на-

пряжения. До болезненности и потери контроля.

Простояв под холодным душем минут десять, Альрий понял – без толку. Он все равно хотел Малику как одержимый. И никакие водные процедуры, холод на некоторые места совершенно не помогали.

Потому что она – истинная. Пара для звездного воина.

Альрий тряхнул головой, стиснул виски на несколько минут, будто пытался вернуть голову на место. А заодно: мысли и ощущения.

Вышел, наскоро вытерся. Натянул первые попавшиеся брюки с футболкой и отправился в медицинский отсек.

Надо бы проверить напарника. Как ни крути – Вехлер – боевой товарищ Альрия, спутник в множестве опасных миссий. Да и не виноват он ни в чем.

Так распорядилась природа.

Альрий злился на напарника. Отшлепал бы молокососа за то, что пытался доказать свое право ухаживать за Маликой. Но ведь доказал! Кровью и травмами!

Доказал, Тайрон и его темные божества!

В медицинском отсеке Альрий обнаружил открытую восстанавливающую капсулу и немного крови. Видимо, Вехлер пришел в себя и отправился накачиваться регенерирующими тониками, которые вальтархи всегда возили с собой.

Ну и ладушки. Значит, парень цел и относительно невредим. Уже вполне ходит сам.

На этой позитивной ноте, Альрий вернулся к себе в каюту

и завалился в кровать, чтобы полночи не находить в ней себе места.

А потом... потом действовать, как того вдруг потребовала внештатная ситуация.

А она потребовала. Неожиданно и неизбежно.

Потому, что беда всегда приходит, когда ее не ждут. Это ее фирменная фишка. Визитная карточка, как любят говорить сородичи Малики.

* * *

Малика

Вначале мне снились какие-то веселые игры. Я бегала по полю от двух вальтархов, а они догоняли, по очереди валили меня, и мы хохотали.

Это было ребячество в чистом виде и что-то такое под-ростковое, с подтекстом, временами проскальзывало. Заставляло сердце екнуть, вдруг заколотиться. Меня всю передергивало от странного томления. На секунду я замирала внутри своих ощущений, а затем пыталась сбежать от них в очередном приступе смеха.

Мы катались по мягкой, пушистой траве Иданны – единственному дружелюбному тут растению. Варвары то и дело пытались пленить меня. Но я выскальзывала. Ловко и быстро, благодаря йоге.

Опять убегала. И уже спустя секунду снова оказывалась под одним из горячих мощных мужских тел.

И пока я смеялась, казалось, что варварам вовсе не до смеха.

Но затем вдруг земля стала ходить ходуном. Нас подкидывало как на батуте.

Кажется – весь мир начал трястись и дергаться, словно в какой-то болезненной лихорадке.

Будто у целой планеты озноб.

Все происходило как в замедленной съемке.

...Синий полукруг неба над землей вдруг накреняется. Опрокидывается. Кружится.

Я пытаюсь устоять на твердой почве. Но она то подкидывает, то пытается опрокинуть.

Я хватаюсь за воздух, потому что ничего рядом нет и стараюсь сохранить равновесие.

Взглядом ищу куда бежать, где бы спрятаться.

Где вообще эти два варвара, когда они так нужны? Вальтархи будто растворились в пространстве.

Я выбираю несколько деревьев неподалеку, в надежде зацепиться за них. Уж такие толстые и крепкие стволы должны помочь мне сохранить равновесие.

Бегу, пытаясь ставить ноги так, чтобы их не подкидывало после каждого шага.

Не могу сконцентрироваться, потому что пространство вокруг по-прежнему ходит ходуном.

Отвлекаюсь от дороги, переставляю стопы.

Получаю подножку от какого-то корня. И откуда он только тут взялся? Ведь не было же!

Падаю, куда-то качусь, переворачиваюсь.

Или мир вращается вокруг меня?

Слишком быстро и слишком неровно, чтобы разобраться.

И вдруг слышу Альрия.

«Малика! Проснись! Малика!»

«Да проснись же, королева исследователей! Не то корона свалится!»

Я вздрагиваю, открываю глаза и понимаю, что ходуном все ходит НА САМОМ ДЕЛЕ.

Комната трясется и двигается. Стены подпрыгивают. А моя кровать будто пытается уподобиться кузнечнику. Просто ей не хватает способностей. Поэтому она, словно улитка, которую подкидывает на листке ветром.

Остальная мебель то и дело чокается друг с другом. Расползается по помещению, чтобы опять встретиться.

Стулья переворачиваются, крутятся. Столы ездят туда-сюда. Словно катаются.

Только привинченные к стенам шкафы дребезжат, размахивая дверцами в пригласительном жесте и плюются одеждой.

Грохот, треск и шелест смешиваются в неприятный белый шум катастрофы.

Но рядом Альрий. Он буквально выцарапывает меня из

этого безумия, срывается с места пушечным ядром и куда-то несет.

Лишь потом до меня начинает доходить, когда мозг пробуждается окончательно.

Землетрясение на Иданне. Явление редкое, но меткое.

И самое поганое – никакие сейсмодатчики его не способны зафиксировать. Дрожь земли возникает совершенно внезапно. Ученые что-то говорят, будто все дело во внезапном сдвиге пластов почвы. Возможно из-за того, что на Иданне живет слишком много очень крупных животных и они заставляют почву время от времени просто ездить. Возможно потому, что в ядре планеты происходят какие-то спонтанные взрывы. Иданна по виду, атмосфере, продолжительности дня и гравитации очень похожа на Землю. Но в остальном... Сильно отличается. Состав почвы, воды, растения, животные... Ничего похожего на мою родину.

Но вся прелесть в том, что вода пригодна для питья после очистки, а почва рождает овощи и фрукты, которые почти всем расам Союза можно есть, после небольшой обработки.

Вот такая она загадочная, Иданна.

Вроде бы гостеприимная, но одновременно постоянно напоминает, что мы тут – пришельцы, чужаки, неместные. Прибыли на ПМЖ и не более. Живем исключительно по милости природы. И не следует злоупотреблять ее добротой.

Возможно поэтому Иданну не колонизировали. Не попытались техногенными вожжами обуздать мощь местной при-

роды.

Пока все это оцифровывается в моей голове, я понимаю – Альрий несет меня в отдельное крыло здания, специально укрепленное на случай землетрясений.

Его стабилизирует особенное силовое поле. Создавать такое вокруг всей станции – слишком дорого.

Но безопасный блок довольно большой: несколько лабораторий, жилых помещений. Все удобства в тройном размере: по три ванны и уборных на каждого члена моей исследовательской группы.

Вполне комфортное место, чтобы переждать...

Вполне подготовленное, чтобы работать...

Вот только...

Я сплю совершенно голая. И именно в таком виде меня выскреб из постели вальтарх.

Я в ужасе оглядываюсь, предвкушая явление Христа народу.

Я! Совершенно голая и мои подчиненные!

Круть!

Это будет самая фееричная встреча начальника и его сотрудников!

Сказать, что временно переименовала спасательный блок в нудистский пляж?

Нет! Стольких голых мужиков я не выдержу.

Альрий прижимает меня к груди и поглядывает такими глазами, словно несет в койку. Нет, ну правда! Будто мы по-

сле свидания так распалились, что сил уже нет терпеть. И вальтарх ищет удобную горизонтальную поверхность. А то и не очень горизонтальную. Главное, чтобы удобную.

Я не знаю то ли плакать, то ли смеяться. Станция вокруг все еще ходит ходуном.

Альрий несется так, словно у него под ногами твердая почва и она совсем даже не подпрыгивает.

Прохладные пальцы воздуха так и норовят пощекотать, чтобы каждый волосок на теле встал дыбом.

Горячее, как раскаленный на солнце металл, тело варвара буквально пронизывает меня жаром. От этого контраста становится не по себе. Я совершенно теряюсь, расслабляюсь. Отдаюсь на волю обстоятельствам...

...Несколько секунд позора – когда меня обнаженную несли через всю станцию – и мы в нужном месте.

Альрий остановился и попытался перевести дух. Но вышло плохо. Он продолжал надсадно втягивать воздух, будто вся хваленая выносливость вальтархов – просто пиар.

Хотя я знала, что это совершенно не так.

Видела вчера, на симуляторах.

Какое-то время я находилась в таком смятении, что даже не соображала – что делать и как поступить. Так и сидела в объятиях Альрия. А он прижимал, будто все еще боялся выронить во время стремительного побега от землетрясения. Просто обжигал взглядом, пожирал...

Спустя несколько секунд мои мозги окончательно встали

на место. Я огляделась.

Ну хоть тут слава богу!

Альрий принес меня в отдельное помещение для жилья. Не в одну из общих комнат отсека.

И на том спасибо. Мой костюм Евы увидел только вальтарх.

Фу-уф!.. Гора с плеч...

Голый начальник – не тот случай, чтобы подчиненные сразу прониклись уважением.

Такие вещи еще долго не забываются. Смачно и детально обсуждаются в кулуарах. Муссируются во всех подробностях. А тебе в спину летят смешки.

А тут еще и голый начальник на руках у возбужденного варвара. Ну прямо сюжет для порно!

Альрий избавил меня от всего этого. Догадался. Хотя, складывалось ощущение, что он, даже выбежав в костюме Адама из переделки, заставил бы себя уважать. Причем, не только подчиненных заставил, но и превосходящие силы противника. От этого чуткость тторианца еще больше мне импонировала. Хотя прежде я бы никогда в одном предложении не произнесла слова «чуткость» и «Альрий». Даже в соседние абзацы бы их не поставила.

Хорошо. Пронесло.

А теперь новый вопрос. Во что мне одеться?

– А-а-а... Может отпустите? – обратилась я к варвару.

Тот вскинул бровь:

– А надо?

– Как бы вам это сказать. Я голая.

– Знаю.

– И вы меня прижимаете.

– Это я тоже чувствую.

– А что дальше?

Я спросила просто так, чтобы продолжить беседу. А скорее – дать понять варвару, что следует предпринять какие-то действия.

И зря! Играть с огнем не всегда весело. Фаейр шоу может закончиться пожаром. И тогда уже развлекаться совершенно расхочется.

Альрий провел языком по губам. Медленно сглотнул, будто никак не мог протолкнуть кусок в горло. Прокашлялся.

– Хочешь знать мое мнение о том, что дальше, Малика?

От его хрипловатого голоса волоски снова зашевелились на моем теле. Жар бросился к щекам, ударил в голову и вдруг, неожиданно растекся по всему телу.

А вальтарх еще подогрел – прижал чуть покрепче и посмотрел так... Мои мышцы аж загудели от желания бежать: не оглядываясь, не притормаживая, забыв обо всем. Даже о собственной наготе и возможной реакции подчиненных. Даже о землетрясении...

Но одновременно под грудью засосало, стало щекотно и как-то странно. Легко? Немного душно?

Томно?

Не успела осмыслить происходящее, как меня буквально накрыло новой горячей волной.

Мысли будто испарились от жара, улетучились как вода с раскаленной сковородки...

В голове опустело и в теле появилось такое естественное, чисто женское, простое желание – прильнуть к крепкому мужскому телу и... будь что будет...

Природа во всей своей власти и мощи вновь сломала запреты и доводы цивилизации.

Я вдруг ощутила каждую выпуклость вальтарха. Каждую! И не только мышцы!

В голове все перемешалось. И на поверхность этого коктейля мыслей, эмоций, впечатлений вдруг всплыла одна-единственная мысль.

Боже! Какой он большой и горячий! Кажется, я перестала дышать, зато Альрий пыхтел за четверых. Наши взгляды словно сцепились намертво. Я замерла, загипнотизированная вальтархом. Сбитая с панталыки, растерянная.

Землетрясение во сне, а потом – наяву. Безумие планетарного масштаба, перед которым мы – всего лишь блохи на теле бегущего пса.

Побег. На руках тторианца. Знойного, обжигающего и подчиняющего своей истинно самцовой силой мужчины. Вальтарха, который пробуждал во мне какие-то совершенно первобытные, не свойственные серьезному академику ощущения. Желание поддаться его мощи, которая казалась ося-

заемой, буквально струилась от тела варвара. Пронзала каждую клетку пространства, заполняя его собой. Так заполняет речная вода подземную шахту, если туда прорвалась.

Я – совершенно голая в коридорах станции, на руках у Альрия. Это пугало до чертиков, смущало до желания забиться в угол и не высовываться... И... будоражило.

Почему-то даже немного заводило.

Правду говорят: стесняющие ситуации, что вызывают всплеск адреналина, всегда толкают на любовные безумства.

Так заводит и волнует нечто запретное. Подростковое желание узнать побольше «об этом». Том самом, что взрослые скрывают и том самом, о чем они недоговаривают. Том самом, что прячется под покровом ночи в родительской спальне.

Когда хихикаешь, ужасаешься и опять хихикаешь.

Но оторваться от запретного уже не в состоянии. Никак... Ни за какие коврижки...

Почему-то именно так я себя и чувствовала. Словно землетрясение слегка опьянило, ввело в какую-то странную эйфорию. Совершенно мне, кстати, не свойственную.

И вот теперь мы с Альрием оказались вдвоем, в одной комнате.

Меня буквально повело.

Не знаю, что такое случилось. Может какое-то облучение или еще что. Я только моргала и смотрела на Альрия.

А он... он опять облизал губы: медленно так, с чувством,

будто нечто очень вкусное слизывал: капелька за капелькой. Не спеша и смакуя.

Я только и могла, что смотреть, приоткрыв рот, не в силах отвести взгляд...

Альрий чуть усмехнулся и впился в мой рот поцелуем. Впился, вот хорошее определение.

Ворвался, штурмовал.

Это было так... Не знаю... Как поездка на лыжах со снежной вершины. Очень высокой, крутой. Когда остановиться уже не в твоих силах. И нет пути назад – только вперед. Хотя ветер свистит в ушах и ужас стягивает ребра до боли.

Слабость прокатилась по моему телу, окончательно лишая шанса противиться. Дыхание, кажется, остановилось. Но внезапно Альрий наполнил мой рот раскаленным воздухом из своего собственного. И тут же сделал жадный вдох, будто спешил забрать все назад.

Сильная мужская рука зафиксировала мой затылок – не повернуть голову, не шелохнуться. Но я пока была просто не в состоянии вырываться или хотя бы что-то осмыслить.

Я безвольной куклой растеклась в объятиях Альрия.

Я плавилась и растворялась. Ощущала, как гормоны удовольствия наполняют кровь, заставляя ее быстрее струиться по телу.

Че-ерт! Еще никогда кровь так не неслась по моим венам, наполняя дрожью предвкушения... Томлением, желанием...

Альрий целовал напористо, словно не потерпит отказа.

Будто у меня нет ни шанса, ни малейшего пути назад...

А затем принялся играть языком с моим. Нежно и одновременно пылко. Об его тело можно было костры поджигать. Даже странно, что мы оба не вспыхнули, как сверхновые.

Было так жарко... Так томно... У меня не хватало определений.

Только руки сами собой бродили по мускулистому торсу вальтарха. Словно мне требовалось, было просто необходимо, ощущать его мощь еще больше, пропитываться ей до последней капли.

Чувствовать каменные валуны мышц и понимать, что они привыкли раздавать удары, блокировать любую атаку. Но сейчас, здесь, это все мое...

Что это значит я не понимала. Вообще не отдавала себе отчета.

Но мысль сформировалась в голове очень ясно, как в моменты научных озарений.

Раз – и ты понимаешь, что все именно так и никак иначе.
ВСЕ ЭТО МОЕ...

Внезапно мир крутанулся. Альрий прижал меня к стене и устроился между ног. Теперь я отчетливо чувствовала свидетельство его желания. Оно вздрагивало от ударов пульса варвара: горячее, каменное и такое внушительное... Не помню, чтобы у меня были мужчины с такими размерами.

Впрочем... я уже очень давно не была с мужчиной. Уже очень давно не испытывала ни малейшего желания близости.

Меня много лет заводили только новые находки и научные изыскания. Они заставляли дрожать, трепетать, слабеть от восторга и наливаться новой силой одновременно...

И, кажется, впервые я испытала это не в момент исследовательского катарсиса... Не в минуту, когда хотелось покнижному кричать «Эврика-а-а» и прижимать к груди открытие или крутить его в голове, повторять снова и снова...

А в совершенно другой ситуации. Абсолютно не связанной с разумом и мыслительной деятельностью, в принципе. Это было... непривычно... странно... пугающе...

Но настолько сильно, правильно и мощно, что противиться я уже не могла.

Боже! Как горячо!

Наверное, все ледники полюсов Иданны сейчас начали таять.

Даже не так! Превращаться в пар!

Ни слова не говоря, Альрий стащил с себя футболку и, чуть приподняв меня, спустил брюки.

Двинул бедрами, «прицеливаясь».

Это было так порочно, так альфа-самцово и одновременно так... волнующе.

Так неправильно, ненужно и одновременно так... естественно.

Что у меня сил не хватило все прекратить. Я просто растеклась по постели, позволяя вальтарху продолжить.

И он, естественно, это сделал.

Альрий

Вальтарх проснулся от сильных толчков земли, которые сразу же отвлекли от дискомфорта в паху из-за ночных грез об истинной.

Альрий быстро натянул первое, что попало под руку и в коридоре столкнулся с Вехлером.

– Удачное время для диверсии! – выпалил тот.

Альрий кивнул. А неплохо он натаскал этого парня! Неплохо!

Вехлер все еще выглядел помятым. Синяки расплзались по скулам и стекали на шею.

Руки и плечи испещряли черные разводы – свидетельство разрыва мышц и раны, нанесенные шипами Альрия. Жаль. Но иначе старший вальтарх просто не мог. Не было у него иного варианта.

– Быстро беги в хранилище! Проверь все! Заблокируй хранилище пока не поздно! – скомандовал Альрий.

– А ты куда? – прищурился Вехлер, хотя уже знал ответ. И озвучил его, скрипя зубами и скалясь, как хищник на охоте: – К ней?

– Если мы сейчас сцепимся, я снова тебя уложу. Ты знаешь! Но при этом мы потеряем тучу времени! Мозги вклю-

чи! – не жалея больше напарника, рыкнул Альрий.

Нет! Он не мог отдать Вехлеру право выручать Малику из ходящего ходуном помещения. Тем более, оллидианка наверняка спит и на ней минимум одежды.

Вехлер полыхнул взглядом, выругался и рванул в указанном старшим направлении.

Вальтархи хорошо знали язык силы. Если Альрий побил Вехлера – его право первым ухаживать за Маликой. Вехлер не отказался, но и не лез вперед более сильного соперника.

Рардах! Альрий уже давно не думал об этом праве сильного! Считал его диким пережитком прошлого Ттории.

Но сейчас он не мог действовать иначе.

Инстинкты сами гнали вальтарха в комнату Малики.

Ноги словно несли туда сами собой. Будто знали – куда направиться.

Будто все тело Альрия уже без команды, само мчалось к ней.

А когда вальтарх ворвался в покои оллидианки и увидел ее, голую под тонким одеялом, на секунду вообще забыл зачем прибежал.

И даже землетрясение уже выглядело несущественным. В ушах барабанил пульс и голод по этой женщине, по ее близости, ее ласкам, растекался по венам таким желанием, что каждый мускул окаменел. Желание выплеснулось наружу неровным дыханием. Как только изо рта вальтарха не повалил пар?

Альрий сжал кулаки, стиснул челюсти, заставив себя вернуться в реальность.

И попытался мягко разбудить Малику.

Она вдруг открыла глаза, повернулась, и одеяло сползло, оголив грудь.

Казалось – Альрию как следует вдарили в пах. Так, что искры из глаз. Он аж дернулся, сжал кулаки до боли, усилием воли возвращая себе концентрацию.

Так. Надо хватать ее и бежать.

Быстрое движение, пол, который так и норовил уйти из-под ног... Мелькание коридоров и дверей...

Ничего это не мешало Альрию чувствовать Малику каждой своей клеткой!

Тайрон и его темные божества! Разве можно от нее оторваться? Нет, не так! Оторвать ее от своего тела!

Сейчас! Когда они так близко! Кожа к коже... Пульс к пульсу...

Альрий даже не чувствовал, что их с Маликой разделяет тонкая ткань его футболки.

Какая там ткань! Какая футболка! Он словно ощущал Малику оголенными нервами. Которые дергались и вытворяли такое, что у Альрия окончательно снесло крышу.

Все! Он больше себя не контролировал.

Секс казался таким болезненно-нужным, что все тело ныло и скручивало.

А то, что творилось в паху Альрий уже и назвать не мог.

Он ворвался в помещение и застыл.

Нужно было что-то сделать. Сказать. Возможно, отпустить Малику.

Но как? Рардах! Ка-ак!

Когда каждый нерв Альрия вопил о желании так, что пульс можно было посчитать по вздрагиванию стояка.

Он боролся с собой. Дрался, как вчера с Вехлером. А может и куда более остервенело. Потому что легче победить врага, чем одолеть себя самого...

Но только до момента, когда оллидианка задала этот провокационный, возбуждающий вопрос.

Все! Альрий больше ничего не мог сделать.

Он действовал на инстинктах. Как голодный хищник, что смачно рвет зубами добычу. Наплевав на возможный риск, что вот-вот подтянутся и другие страждущие – такие же хищники и падалычики.

Он не мог остановиться. Даже если бы в Альрия сейчас выпустили сотни плазменных сгустков, он не остановился бы. Рухнул к ногам Малики, только кончив.

Альрий сам не помнил, что делал.

Вот она уже прижата к стене и ноги раздвинуты так правильно. Как надо. Только одежда Альрия совсем неуместна. Буквально бессмысленна.

Он раздраженно избавился от тряпок и торопливо соединился с Маликой.

От того какая же она: узкая, теплая, влажная у Аль-

рия окончательно перегорели все тормоза и предохранители. Внутри словно разверзлась пустыня, которой срочно требовалась живительная, тугая струя жизни.

Малика.

Альрий принялся вбиваться, понимая, что сейчас уже он не остановится.

Это было безумием: мгновением победы природы над разумом. Ведь вальтарх понятия не имел, как отнесется ко всему Малика позже. Учитывая, что и она сама не своя после всего случившегося. Сбита с толку и сбита с ног его собственным напором, желанием.

Но одновременно все происходило так правильно, так честно.

Она принадлежала Альрию. Хотя еще об этом не знала. И Вехлер не понимал, не знал.

Вальтарх снова и снова брал ее. Рычал, изливался, ощущая, как стояк охватывают пульсирующие мышцы Малики. От этого ощущения у него в голове мутилось. Едва вспыхнувшие лучиками света мысли таяли в густом тумане возбуждения. Пьяный, какой-то невменяемый, совершенно потерявший контроль над собой... Вот каким стал Альрий. И уже ничего нельзя было изменить.

Была она и весь остальной мир.

Были их мгновения слияния и все остальное время без нее.

Ее тело. Необходимое. Их контакт. Близкий до предела.

И это сжигающее все внутри дотла желание, которое можно было потушить лишь одним способом. Пока все нутро к Рардаху не расплавилось.

* * *

Малика

Я сама не поняла, как очутилась на большой кровати, распластанная и распятая безумием удовольствия. Оно еще звенело в каждой клетке, звучало мощным струнным оркестром в каждом нерве, и я ничего не могла с собой сделать. Внутри меня все еще взрывались сверхновые наслаждения...

Мышцы гудели от напряжения и тут же все тело ухало в негу. И так несколько раз.

Контраст получался таким, что я даже слова сказать не могла. Только дышала, только жила этим мигом и этими ощущениями.

Это было просто... нечто.

Других слов не находилось.

Альрий навис, уткнулся носом в плечо и молчал, тяжело дыша.

Я понимала: надо куда-то бежать, что-то делать, предпринимать.

В первую очередь срочно объясниться! После такого это будет куда сложнее, чем прежде...

Но мысли смешивались в сумасшедший коктейль, закипали в голове и окутывали знойным маревом блаженства.

Хотелось до предела потянуться и поймать этот кайф, когда каждая мышца наливается силой и энергией. На какое-то время сохраниться в нем, отбросив все остальное...

На мгновение просто быть в этом невозможно-приятном ощущении.

Что это было? Я не могла ответить.

Словно на какое-то время я перестала быть собой. А может наоборот – стала собой? Черт его знает!

Я уже столько времени не отдавалась мужчине. Но даже несмотря на это осознавала, ощущала – такого я еще не испытывала. Как бы картинно или книжно ни прозвучало.

Альрий вдруг чуть приподнялся на руках и заглянул мне в глаза.

Зеленые зрачки, подернутые мутью вожделения, начали немного проясняться.

В них будто мелькали сотни мыслей, вопросов. Быстро, как при ускоренной перемотке.

Вальтарх прочистил горло, и я ожидала – он что-то скажет. Вместо этого Альрий вдруг подался вперед и поцеловал меня: в щеку, в нос, в другую щеку. Принялся покрывать поцелуями мое лицо, плечи, шею...

А затем просто откатился и подхватил меня. Слова сказать не успела, а мы уже стояли под тугими струями душа. И шелест воды казался шепотом каких-то удивительных су-

ществ.

Я молчала, а вальтарх просто меня мыл. Затем вновь под-
нял и поставил снаружи ванны.

– Пока воспользуйся полотенцем и халатом на крючке, –
наконец-то подал он голос. И тот все еще звучал с песком, с
приятной возбужденной хрипотцой.

– А потом? – уточнила я с вызовом.

– Я раздобуду тебе одежду.

Больше он ничего не сказал. Раздобуду. И все.

По-военному четко и однозначно. Без оговорок.

Я вытерлась и вышла из ванной, слушая как бурлит и зве-
нит вода. Словно, едва лишь коснувшись тела варвара, тугие
струи душа превратились в бурлящий водопад.

Я все еще не понимала – что произошло. И чувствовала
лишь одно – мне было это нужно! Еще как! Я получила такую
разрядку! Словами не описать.

Даже страх, жуткие эмоции и воспоминания о вчерашнем
бое с гортеком, от которых еще бросало в дрожь, вдруг оста-
вили меня в покое. Просто исчезли...

Мне стало легко, хорошо, спокойно...

Но это вовсе не значит, что мы повторим все с Альрием
снова.

Что о себе думает этот варвар? Что я уже у его ног? Гото-
ва ластиться, как кошечка и выполнять все его сексуальные
фантазии?

Я приготовилась сообщить Альрию «приятную новость»

о том, что мы занимались любовью в первый и, очень даже может быть, в последний раз. Хотя даже для меня самой это было уже слишком.

Бурный секс с мужчиной, которого я почти не знаю, больше похожий на полет без страховки, пугающе-яркий, сладко-острый... И заявление, что мы даже встречаться не станем. Обычно я все-таки имела хоть какие-то отношения с тем, с кем ложилась в постель. И уж точно, без всяких сомнений, они продолжались после бурного слияния. А не заканчивались.

Особенно если секс становился таким... Похожим на парение в облаках и падение с высокого трамплина в синее море теплого бассейна.

Но я была полна решимости поставить большую жирную точку в нашем пылком приключении с варваром.

Потому что... да черт его знает. Просто я не понимала – как могу стать любовницей того, кого едва знала и с кем едва перемолвилась парой язвительных реплик.

И то, что мы начали вот так – с постели – очень все усложняло. Потому что ну как после этого вдруг начать просто ходить на романтические вечера, пытаться узнать друг друга...

После того, как узнали друг друга так глубоко и интимно, что дальше просто невозможно узнать.

Я прокручивала в голове фразы, пыталась найти нужные слова. Подбирала аргументы и факты...

Но когда Альрий вышел из ванной с полотенцем на бед-

рах, все мгновенно выветрилось из головы.

Вальтарх смотрел на меня так... Не знаю, словно я – центр его Вселенной. Смысл его существования.

Единственный смысл. Но полноценный. Четкий и осознанный.

И я просто проглотила заготовленные фразы.

Ненадолго совсем растерялась. Альрий чуть дернул вверх уголками губ. Улыбнулся? Я следила за его мощным торсом, мышцами, который бугрились и двигались под кожей. Зрелище было просто завораживающим. Таким, что я ненадолго забыла вообще, что он обещал.

Однако варвар порылся в шкафах и нашел запасную одежду. Моего размера ничего не оказалось. Оно и понятно. Средний житель далекой станции в космосе – мужчина, крепкого телосложения и недюжинного запаса здоровья.

Так что пришлось выкручиваться.

Альрий надел какие-то трико, которые выглядели на нем как длинные шорты. Рубашки и футболки он, видимо, решил не мерить. Зачем рвать еще новую одежду? Боюсь, они разошлись бы по швам в первую же минуту!

Я же подвернула штанины трико и добавила мешковатую футболку. Ну, по крайней мере, так я смогу встретиться хоть с кем-то из подчиненных. Не боясь, что меня не так поймут.

Мы все же не на Олимпе, чтобы я рождалась из пены в костюме Афродиты...

А там...ждемся конца землетрясения...

Датчики сейсмической активности, расположенные на стене комнаты, говорили, что ненастье еще в самом разгаре.

Альрий молча двинулся на кухню. И я услышала, как он открывает шкафчики, включает автоматы. А уже спустя несколько минут мне доставили глазунью, бутерброды с сыром и нарезку из ветчины.

– На скорую руку, – произнес вальтарх, подвозя ко мне прозрачный передвижной столик. – Заработают пищевые агрегаты – сварганим что-нибудь получше. А пока надо подкрепиться. Тем более, ты не завтракала... Да еще и я тебя сейчас умотал.

Он сказал это настолько недвусмысленно, что я ощутила, как заливаюсь краской, словно малолетка. Вот уж новости! Я, наверное, уже несколько столетий не краснела!

Да еще из-за мужчины!

– Спасибо, – смущенно произнесла я, пряча глаза. Альрий налил нам цикорий, чай и присел рядом. Немного помолчал. Хотя я чувствовала жар, что исходит от варвара, и слышала его шумное с присвистом дыхание. Наконец, он разродился.

– Не напрягайся ты так. Ничего я тебе не сделаю.

Хм... Странные слова и непонятные.

Альрий еще чуть подумал и перефразировал.

– Я вовсе не ожидаю, что после сегодняшнего... кхм... Ты станешь моей любовницей или вроде того. Если ты себе это надумала. Я хотел бы. Потому что ты – моя истинная пара.

Но понимаю, что для тебя все это как снег на голову. Так ведь говорят люди?

Я только сглотнула и замерла, остекленела. Смотрела на Альрия, не в силах сказать ни слова. Вот так запросто он признался? Во дает!

Оставалось лишь хлопнуть ресницами и пытаться хоть как-то научиться дышать заново.

– И чтобы тебя совсем уже ошарашить. Ты истинная и для Вехлера тоже. Я сам слегка в шоке. Вчера мы немного подрались... Выяснили кто сильнее. Но он будет за тобой ухлестывать. Как и я. Этого не избежать. Хотя ты уже наверняка заготовила речь на тему «Это был одноразовый секс, останемся друзьями». «Мы как-то не так начали, не с той точки отношений, поэтому нам лучше пока не иметь никаких отношений». Так?

Я только рот приоткрыла.

Хорошо, что сижу – первая мысль, что пришла в голову. Вторая – и что мне теперь делать?

Третья – а зачем мне все это надо?

И последняя... Мне нравится Альрий. Но то, как начались наши отношения... Ну не знаю! Неправильно все это! Ощущение, что его представление о связи с истинной парой ограничивается именно «постельной связью».

Эдакий блиц крик с целью заполучить единственную женщину.

Пришел, спас, пошутил. Спас, схватил, поимел.

Что потом? Все сначала или только последний пункт?

Ах, да! Заполнить собой всю мою жизнь до последнего, дальнего ее уголка. Не оставлять ни на секунду!

Ни в душе, ни в совещательной с подчиненными, ни во время землетрясения.

Вот и вся романтика.

И меньше всего мне хотелось бы выяснять – так ли это, на самом деле, для вальтарха. Даже поднимать тему не хотелось.

Будто именно я больше всех здесь заинтересована в отношениях.

Моя гордость сразу же вставала на дыбы и напоминала, что я – не какая-нибудь пустышка, каких в космопортах, да и на планетах тысячи, миллионы. И которым лишь бы удачно выскочить замуж. Сидеть себе дома, рожать детей и ублажать своего мужчину.

Я – умная, начитанная, интеллигентная женщина.

Я спокойно и без проблем одна прожила столетия!

Мне мужчина и нужен-то не был! А теперь, если начну расспросы, все будет выглядеть так, словно я напрашиваюсь? Надеюсь на какие-то там романтические жесты? Ухаживания, а не ухлестывания, как выразился Альрий. Конфетно-букетный период, будь он неладен?

Альрий, может, иначе и не умеет! Только схватил, спас – и в койку. Если не нужно спасать – просто в койку!

А Вехлер ко мне еще ни разу не приставал!

Хотя я понимала – как на него действую. Какое влияние оказываю. Видела, как и любая женщина. Может, причину не знала...

Кто их разберет, этих наемников с Ттории. Может у них в порядке вещей, «расслабляться» с «объектом миссии», если «объект» привлекателен и не против?

А вдруг с любым из варваров все должно быть так остро, так ярко и настолько на грани? Может дело не в Альрии, а в том, что я его – истинная?

Кажется, он прочел на моем лице отголоски мыслей. Стиснул кулаки и отошел к окну.

Я наблюдала как перекачиваются под кожей мускулы вальтарха. Выглядело завораживающе. Мощный треугольник плеч, спина, обвитая тугими канатами мускулов. Шея, как когда-то выражались – бычья...

Я глаз не могла оторвать от мощной фигуры, щедро облитой ярким светом звезды Иданны.

Так и смотрела, перестав жевать. Хотя только что откусила ломтик бутерброда.

– Прикидываешь, как от меня избавиться? – с рычанием в голосе вдруг произнес вальтарх и обернулся через плечо. Зеленые глаза его сверкали как изумруды, а губы скривились.

– Ннет... – ответила я, с трудом проталкивая в горло кусок.

– Плохо врешь! – припечатал Альрий. И крутанулся ко мне лицом, скрестив руки на груди.

Ноздри раздуваются, взгляд такой... что я шелохнуться не могла. Так и застыла, словно парализованная.

– Не правда! – машинально возмутилась я, пытаюсь вернуть себе хотя бы крохи самообладания.

– Хорошо врешь? – прищурился Альрий, заломив густую черную бровь.

Я засмеялась и вальтарх подхватил. Несколько минут мы хохотом вымещали напряжение и неловкость момента. Смеялись почти истерично, зато искренне и вовремя. Еще немного – и напряжение в комнате можно было бы ножом резать... А теперь оно взорвалось как конфетти, обсыпав нас звездочками веселья.

Но очень быстро нам стало совсем не до смеха. Потому что в комнате появилось третье действующее лицо. Я бы даже сказала – заинтересованное лицо. Вехлер, собственной персоной.

И выглядел он, прямо скажем, не лучшим образом.

Все свободные от одежды части тела вальтарха покрывали синяки, кровоподтеки и ссадины. Один глаз немного заплыл.

Губы были рассечены в нескольких местах, как и брови.

Вехлер прихрамывал на одну ногу и время от времени хватался за правую руку.

Хм... Это он откуда такой помятый?

Вроде бы землетрясение не настолько должно было пошвырять вальтарха? Альрий вон бежал так, словно мотает кросс по гладкой как стекло дорожке для тренировок!

Вехлер мне показался не менее подготовленным.

И только спустя пару секунд вдруг дошло.

Это он так с Альрием «немного подрался»? А «много» в понимании тторианцев это как? Если череп вдребезги и оттуда неспешно вытекают мозги? Или когда сердце вырвано из груди? Или когда тело порвано на десятки кусков?

Нет! Наверное, когда внутренности лежат рядом, отдыхают, думают о своем поведении.

Я посмотрела на Альрия, в надежде увидеть на его лице хоть немного смятения или хотя бы раскаяния. На худой конец – сострадания. Напарник брюнета явно чувствовал себя не лучшим образом. В то время как на теле Альрия я не заметила особых повреждений.

Возможно, воспользовался тоником для восстановления. Этим легендарным средством вальтархов, равных которому нет. Однако и подходит он только хорошо физически развитым. У тех, кто только сидит за компьютером или занимается исключительно умственным трудом, этот тоник выжимал столько сил, что раны и травмы заживали, но пациенты просто падали пластом.

И отходили несколько дней.

Некоторые даже впадали в кому!

Однако, и Вехлер, наверняка, принял немало средств для восстановления. И все равно выглядел так, словно его поезд переехал, а не всего лишь с напарником «пообщался по душам».

И, тем не менее, на лице Альрия я не заметила ни тени, ни малейшего проблеска сочувствия.

Он выглядел совершенно непрошибаемым.

Скрестил руки на груди и смотрел на Вехлера так, словно не покусится на удары еще раз, если потребуется. И ждать выздоровления напарника не станет.

Прямо тут почешет кулаки и удаль потешит.

Мда. Готрек, похоже, еще легко отделался. Раз – и уже на небесах. Без мучений.

Если бы монстру пришлось драться с тторианцами, боюсь даже мне захотелось бы обратиться к зеленым с просьбой защитить бедную зверушку.

Глава 2

Вехлер

Шахту завалило. Когда Вехлер добрался до входа – стало ясно, нужно срочно принимать меры. Альрий был прав. Хотя еще недавно Вехлер считал, что старший напарник просто отослал его, чтобы остаться наедине с Маликой. Избавился от досадной помехи, используя древнее право сильного.

Не без этого, конечно же! Разумеется, Альрий хотел остаться с ней наедине! Кто б сомневался!

Но Вехлер не думал, что, на самом деле, все так плачевно и запущено.

Кажется, нынешнее землетрясение выявило все слабые места новой шахты, еще не проверенной временем и подобными катастрофами.

Сказалась и неопытность нынешней команды исследователей, и тот факт, что оборудования для создания укрепленных по уму шахт у нее уже не было. Все подобные установки улетели вместе со строительной кампанией, которая создавала площадку для работы ученых.

Шахта была укреплена по старинке, без самых передовых средств. Силовых установок, специальных опор из нагдалия – металла, который гнулся, но не ломался. И, мало того – пружинил, нивелируя тряску почвы и любые движения зем-

ных пластов.

Не говоря уже о магнитных датчиках, что должны сигнализировать в силовые установки, которые поддерживают шахту, о необходимости скорректировать воздействие. Резко сменить направление силового поля, усилить или ослабить его. Поменять градиенты.

Вехлер о чем-то таком догадывался, поэтому захватил все необходимое оборудование. Сбросил футболку и принял боевую форму. Полную.

Теперь не только его торс, пах и крупные мышцы, но и голову покрывала серебристая естественная броня. Он словно вырядился в доспех средневекового рыцаря. Только модернизированный. Подвижный и состоящий из мелких эластичных звеньев.

В таком виде удары камней среднего размера и даже крупных, вальтарху не особо грозили. Правда, полученные в бою с Альрием травмы несколько усложняли дело. Но Вехлер сражался и в худшем состоянии.

Пространство шахты ходило ходуном. Отовсюду сыпалась порода и материал для укрепления стен. В основном элр – очень твердый камень, по прочности не уступавший земному титану.

Вехлер чувствовал каждый синяк, каждую ссадину, обильно посыпанную мелкой взвесью строительного мусора. Но вальтарх не привык сдаваться из-за подобных мелочей. И похуже бывало.

Один древний полководец Ттории сказал: «Легче всего лежать в гробу. Ни проблем, ни травм, ни душевных страданий. Но если вас это не устраивает – не нойте, а действуйте».

Вехлер двигался по шахте, попутно раскладывая силовые стабилизаторы, так что возвращаться предстояло уже в спокойной обстановке. Как говорят люди «как белый человек». Чтобы это ни значило.

Ближе к концу несколько крупных глыб свалились со стен, и по касательной пришлось как раз по тому боку, где Альрий сломал Вехлеру несколько ребер.

Вальтарх скривился, сцепил зубы, пережидая болевые приступы. Они как жадные падалыщики вгрызались в тело в самый неудачный момент, брали свое.

Вехлер немного отдышался и продолжил работу.

Закончив с этим, он спокойно вышел наружу, на вскакивающую под ногами почву и сел в челнок, собираясь отправиться в медблок.

Однако все равно первым делом запросил у бортового компьютера данные о расположении живых объектов на станции. Если уж быть совсем честным – Вехлер не особенно волновался за ученых червей с Иданны. Его беспокоила судьба только двоих: Малики и Альрия. Младший вальтарх не сомневался, что напарник убережет оллидианку. С опытом, силой и сноровкой Альрия вытащить маленькую землянку из каюты и доставить в безопасное место практически не составляло труда. Но Вехлер все равно тревожился.

Это было даже немного странно.

Обычно он на все сто процентов доверял действиям напарника. Если за дело взялся Альрий, Вехлер уже ни о чем не думал. Даже если бы речь шла о его семье. Родителях, родственниках...

Только не сейчас и не в этот раз.

Хотя Вехлер прекрасно осознавал, что именно в этот раз Альрий сам сдохнет, но доставит Малику в безопасное место.

Это казалось неправильным, непривычным. Напарники должны полагаться друг на друга, а не проверять кто и что делает. Но Вехлер не смог себя побороть.

По табло бортового компьютера какое-то время шла мелкая рябь. И наконец на экране появились красные точки. Все находившиеся в здании гуманоиды успешно скрылись в отдельном блоке, укрепленном и защищенном от пляски земли.

И... взгляд Вехлера зацепился за два горящих алым источника жизненной энергии. Они пульсировали так близко, что почти сливались друг с другом.

Он понял все сразу. Газанул так, что свалил несколько ближайших деревьев еще на взлете.

Стволы дернулись, треснули и чокнулись друг с другом, словно две великанские рюмки.

Вехлер зарычал, ударил по пульта управления. И плюнув на недомогание, рванул туда, где эта парочка... Занималась

тем, о чем рыжий варвар не мог даже мечтать.

Она отдалась Альрию! Буквально на второй день знакомства!

Этот рардахов соблазнитель умел обращаться со слабым полом!

Вехлер прекрасно это знал. И раньше ему это даже нравилось. Стоило лишь напарникам появиться в каком-нибудь баре при космостанции или в космопорте, как на Альрии гроздьями висли девицы. Вехлеру оставалось только припасть к этому живительному источнику женского внимания.

Они отлично проводили время – оба. Альрий с удовольствием делился, так расписав напарника, что женщины немедленно обращали на него внимание.

Но сейчас! С ней!..

Вехлер снес пару верхушек тонких деревьев, и челнок обдало зеленым дождем крошева листьев.

Он растекся по окнам густой жижей и закапал вниз.

Аппарат вонзился в белесую облачную массу. Вехлер выставил курс по приборам и выругался.

Вот же! Тайрон и его темные божества!

Вехлер прекрасно понимал, что Альрий будет липнуть к Малике. А как иначе? Она его пара. Женщина, рядом с которой кровь кипит в венах. Грудь распирает и плющит. Хочется заниматься с ней любовью часами и часами сидеть с ней рядом, просто держась за руки. Это все Вехлер отлично прочувствовал.

Но все равно его до темноты в глазах, до алых мушек бесило то, что Альрий и Малика...

Конечно, без ее согласия тут не обошлось.

Если они уже в койке, значит Альрий понравился маленькой исследовательнице. Еще бы! Как она смотрела на него там, в лесу! Хотя спасали ее вальтархи вдвоем!

Как она косилась на Альрия всякий раз, когда варвары провожали Малику куда-то по станции.

Оллидианка одаряла взглядом и Вехлера. Но не таким! Рардах! Не таким!

Сейчас Альрий пользовался правом сильнейшего. Ведь он победил вчера Вехлера. Честно побил, без вопросов. И мог бы покалечить сильнее, если бы только этого захотел.

Ничего вероломного напарник не делал. Он действовал так, как и сам Вехлер действовал бы на месте Альрия.

Но все равно! Какой же Рардах!

Забыв о благоразумии, об элементарных правилах приличия, о деликатности, будь она неладна, Вехлер рванул прямо в нужный отсек и застукал парочку еще тепленькими.

Если можно так выразиться.

Альрий стоял у окна, полуголый. Малика – в мешковатых запасных вещах. Значит, раздевалась или вовсе напарник вытащил ее из кровати в чем мать родила.

Голую! И потом... потом...

От одной этой мысли у Вехлера мутилось в голове.

Он стоял на пороге, не представляя, что сделать. Не по-

нимая – зачем вообще сюда притащился. На каких птичьих правах? Если вальтарх правильно использовал человеческую присказку.

Ведь явно парочка уже сложилась. Чего ему делать на пелище своих надежд, на котором выросло дерево чужого счастья?

Но Вехлер продолжал стоять, вдыхать внезапно загустевший воздух, который мелкими стеклами рассыпался в груди. Смотрел на этих счастливых и... уйти просто не мог...

В какой-то момент немая сцена стала невыносимой. Неприятно-истощной. До неправильного читаемой.

Причем, для всех ее невольных участников.

Альрий скалился, как и вчера в драке. Сжимал кулаки до того, что из костяшек уже начали выскакивать шипы. Малика поджала губы. То хмурилась, то супилась, то отводила глаза. Но определенно выражала недовольство...

Вехлер ожидал, что его выгонят. С треском, с праведным возмущением. С объяснением – насколько его поступок не соответствует ничему, что принято в приличном, культурном обществе.

И будут правы! Рардах! Тайрон и его темные божества! Они будут в своем праве!

И все равно уйти Вехлер пока не мог. Ноги будто к полу припаяли.

Поэтому младший вальтарх обреченно ждал, когда его заставят сделать то, что так сложно, так невозможно предпри-

нять по собственной воле.

Вроде бы все шло именно к этому. Даже не столько шло, скорее уж летело. Неслось на крыльях безжалостных секунд. Они как плазменные сгустки вонзались в живую, теплую плоть.

Однако Малика вдруг пружиной вскочила и рванула к двери со словами:

– Ребята! Я не хочу во всем этом разбираться! Не хочу никаких отношений! Ни с кем! Не желаю никаких драм на моей станции!

Она заполошно всплеснула руками. Беспомощно саданула ими по воздуху, как птица крыльями, когда пытается быстро взлететь, спасаясь от убийственных выстрелов охотника. И пулей выскочила за дверь.

Дверь хлопнула о косяк с тихим звуком.

Пфф... высказался доводчик двери.

А потом еще тише, едва слышно щелкнул магнитный замок.

Дзинн... Покатилась по полу вилка – Малика, видимо, выронила в спешке.

Альрий все еще стоял, не сводя с Вехлера испепеляющего взгляда.

А Вехлер совсем растерялся.

Альрий, что? Ей все начистоту выложил? И про него тоже?

Вроде бы даже честно. И в какой-то степени правильно.

Так сказать – открыл диспозицию, показал всю расстановку войск... Прояснил стратегию и тактику.

Но Вехлер рубанул руками по воздуху, будто повторял за Маликой ее жест, сорвался с места и через секунду схлестнулся с напарником.

Через боль, злость и ярость.

Чувствуя, что кровь бурлит в венах так, что давно уже испарилась бы газом, если бы могла вырваться на свободу.

Ничего разумного, рационального и правильного в действиях Вехлера не было. Он просто сорвался, слетел с катушек. Также, как, видимо, недавно сорвался и Альрий, когда взял Малику, не сговорившись об отношениях, и лишь потом ей все пояснил.

Гормоны, инстинкты – вот что руководило сейчас варварами с Ттории. Те самые гормоны и инстинкты, которые помогли этой, не слишком заботившейся о технологиях расе, выжить среди куда более развитых в инженерном плане народов и даже подмять многие под себя.

Вот только сейчас тторианцам их гормоны и инстинкты совсем не играли на руку.

Оба это понимали. Но ничего не могли поделать.

* * *

Малика

Проклятье! Трижды проклятье! Вот только драм мне еще и не хватало!

И без того все дико запуталось после моего злополучного открытия!

Стало опасным и непредсказуемым. Приходилось оглядываться каждую минуту и с тревогой ожидать нового дня.

А теперь вот еще и это!

Если честно, у меня в голове настолько все перепуталось, что я сбежала от вальтархов просто, чтобы немного прийти в себя.

Сбежала в ближайшую укрепленную лабораторию, где как раз работал Кол Ван Вельх – старший из вайронгов. Надо сказать, до прилета варваров с Ттории, Кол казался мне очень крупным мужчиной. Прямо-таки великаном. Почти под два метра ростом, косая сажень в плечах, крепкое тело.

А вот теперь, после общения с вальтархами, я бы назвала его дрищем. Не иначе.

Желтые глаза Вельха расширились, иссиня-черные крылья чуть расправились – по всему было видно, что он удивлен не на шутку.

Вайронг поправил голубую форму космофлота, где много лет служил до работы на станции. Причем служил в качестве военного, а не исследователя. Хотя образование позволяло и солдатом работать и ученым. Кол имел две научные степени: по физике и минералогии и закончил военную Академию космофлота.

Вайронг приосанился, вытянулся по стойке смирно и поприветствовал.

Эта раса очень ценила субординацию, знание своего места и церемонии. Иногда мне чудилось, что Вельх неровно ко мне дышит.

Были какие-то едва различимые признаки. Мы временами устраивали дружеские вечеринки и посиделки. Обязательно отмечали дни рождения, профессиональные и планетарные праздники. Как же без этого? Ведь не вся жизнь в работе. Тут и до выгорания недолго.

Так вот, после подобных вечеринок, Вельх всегда провожал меня до каюты.

У нас состоялась пара странных разговоров. С полунамеками, с двусмысленными вопросами. Все на грани, у самой черты. Такой, что еще шаг – и разговор перейдет в любовную плоскость...

Мол, вот если бы я вами командовал, я бы давно сказал – какая вы шикарная и невероятная женщина. Да-да! Дескать: жаль, что вы – мой начальник. Подчиненный не имеет право предлагать начальнику неформальные отношения... Это против правил. Категорически неверно.

Однако вайронгу и в голову бы не пришло начать открыто и активно за мной ухаживать. Где я – руководитель исследовательской группы и всей станции на Иданне, и где он – рядовой лабораторный крыс... Даже если с крыльями и синей кожей. Крыс-мутант...

– Что-то случилось, Малика Майтаховна? – желтые радужки вайронга почти наполовину скрыли черные зрачки. Кажется, он был очень озадачен моим поведением и состоянием. Настолько, что не побрезговал использовать уникальную способность своей расы – проверку температуры собеседника на предмет сильных волнений. Вайронги могли настраивать глаза как оптические приборы – и видеть не слишком ли горячи окружающие.

Именно в этом случае, зрачки синих ангелов почти закрывали собой радужки и, плюс к тому, ритмично пульсировали.

Я поняла, что теперь врать бессмысленно. Наверное, во мне сейчас все тридцать семь градусов или больше. Очевидно, что я либо вне себя, либо заболеваю. Но во втором случае, я уже оказалась бы в медицинской части безопасного блока. Я всегда очень дотошно следила за своим здоровьем и самочувствием. И подчиненные это прекрасно знали.

Так что соври я, что все нормально, никаких тревог и волнений, Вельх, чего доброго, заподозрит неладное.

Поэтому я попыталась объяснить причину своей нештучной нервозности тем, что вполне могло сойти для вайронга за правду.

– Боюсь, что в шахте творится такое...

Кол понимающе закивал и поцокал. Он прекрасно знал, как я предана делу и не сомневался, что от беспорядков в шахте меня вполне может колбасить.

– Мы не успели ее нормально укрепить, сами знаете, – до-

бавила я в копилку аргументации. – Да и нужного оборудования еще не подвезли. Эти земные чиновники! Пока гром не грянет не перекрестятся! А проблемы потом на местах! – позволила я себе прямолинейность в адрес наших любимых правительственных «мужей».

– Не волнуйтесь вы так, – с чувством произнес Вельх. Его рука чуть дернулась, будто вайронг хотел бы меня приобнять, но сдержался. – Закончится землетрясение – наведем в шахте порядок. Пошлем ботов, в конце концов. Уверен, ничего катастрофического в шахте пока не случится. Мы ее достаточно укрепили старыми средствами, чтобы даже после подобного ненастья удалось восстановить все относительно быстро.

– Просто это очень хорошее время для диверсии! – выпалила я первое, что пришло на ум. Потому что слова Вельха меня, ясное дело, ни разу не успокоили. Меня еще здорово лихорадило после сумасшедшего секса с Альрием и всего, что случилось потом. Включая наш сложный разговор, от которого хотелось бежать куда подальше и по-детски заткнуть уши.

Вайронг с минуту просто моргал, а затем еще сильнее выпрямился, принял почти армейскую стойку и отчеканил:

– Разберемся! – он словно командиру докладывавал.

Я кивнула и отправилась просмотреть результаты последних анализов. Все равно ничего лучше сделать я уже не могла. Еда осталась в соседней комнате, куда я отчаянно не хо-

тела возвращаться. Черт знает что там творится.

Тем более, что эти двое остались вдвоем, как два тигра на одном пяточке.

Да и вообще. Я не была готова возобновить наше общение с варварами. Просто не понимала, что делать и как.

Как поступить с внезапно настигшей меня новостью про целых двух вальтархов, для которых я – истинная.

Да и хотелось получше изучить этот вопрос в сети. Но уж точно не в присутствии Вельха. Если он и не питал ко мне совсем недружеских чувств, показывать вайронгу свой интерес к телохранителям я не планировала совершенно. Это исключительно мое личное дело. И никого на станции не касается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.